

Наталья Вагина
Волшебные приключения
Лиль Либоны

Наталия Вагина

**Волшебные приключения
Лиль Либоны**

«Издательские решения»

Вагина Н. В.

Волшебные приключения Лиль Либоны / Н. В. Вагина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851288-9

Эта книга повествует о любопытной феечке Лиль Либоне, которая путешествует и знакомится с интересными очеловеченными зверушками и другими весьма симпатичными личностями. Книга похожа на настольную игру, в которой бросаешь кубик, и ты не знаешь, где окажешься в следующий момент. Феечка весьма юна, и она еще не понимает чувств, зарождающихся в ее душе, тем не менее весьма благоприятно влияет на окружающих. Идя к своей цели она попадает в круговорот весьма удивительных событий и веселых праздников.

ISBN 978-5-44-851288-9

© Вагина Н. В.
© Издательские решения

Содержание

Необыкновенное знакомство Лиль Либоны	6
Юноша из дворца и ночная прогулка	10
Небольшое отступление	12
Путешествие в сад	14
Новый друг, или Навстречу приключениям	17
Замок зеленых человечков	22
Страна Залифания и бриллиантовые курочки	26
Знакомство с Марлин	33
Путешествие в Шемянский лес	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Волшебные приключения Лиль Либоны

Наталия Васильевна Вагина

Редактор В. Д. Вагин

Иллюстратор Н. В. Вагина

Дизайнер обложки Н. В. Вагина

Фотограф В. Д. Вагин

© Наталия Васильевна Вагина, 2017

© Н. В. Вагина, иллюстрации, 2017

© Н. В. Вагина, дизайн обложки, 2017

© В. Д. Вагин, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-1288-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Необыкновенное знакомство Лиль Либоны и загадочной ферей

Лиль Либона проснулась от легкого ветерка, лизавшего ее теплые покрытые утренним румянцем щеки. Пошутив глаза и потянув симпатичные розовые пятючки, она, слегка поежившись, повернулась в сторону окна. Солнечные лучи по-кошачьи грациозно разлеглись на подоконнике. Занавеска в комнате красиво колыбалась, как будто бы изображая утренний морской прилив. Еще раз потянувшись, Лиль Либона, вдруг заметила едва заметно белеющий предмет на столе. Быстро вскочив, с трудом успокаивая выпрыгивающее из груди от волнения сердце, она бросилась к столу. На нем лежал маленький красиво свернутый конвертик от которого исходил еле различимый цветочный аромат. Сверху красовалась золотая печать с короной посередине, подчеркивая и без того очевидную торжественность письма. Лиль Либона встала и замерла от неожиданной находки. Видимо, разносчик не решился разбудить ее и просто положил письмо на стол.

Ровно месяц назад она отправила письмо в канцелярию Богини Ферей с запросом о прохождении инициации посвящения на следующий магический уровень. И вот, наконец-то пришел долгожданный ответ с разрешением на аудиенцию великой шестирукой. Счастью не было предела и она, распахнув дверь на ходу, быстро подбирая волосы в пучок, с босыми ногами побежала по покрытой росой траве, едва касаясь ее. Лиль Либона бежала по тропинке, ведущей к озеру, легко перепрыгивая через камешки. Подбежав к воде, она прыгнула в озеро, зажав глаза и вытянув руки вперед. Вода обняла ее и фея, широко раскрыв глаза, опустилась под воду. Мимо в стороны разбегалась мелкая рыбешка. Впереди медленно проплывал, качая ярко-красными плавниками, толстенький трилюнарий, эта рыбка водилась только в нашей стране Триллибонии.

Да! Мы же совсем забыли познакомиться. Юную девушку звали Лиль Либона. Она фейка из волшебной страны Триллибонии. Откуда взялся этот чудесный народ? Никто уже давно и не вспомнит. Потому что, как вы уже, наверное, догадались, феи живут многие тысячи лет. И они не считают количество своих лет, а отсчет по возрасту проводят в соответствии с количеством полученных магических уровней. Последний четвертый уровень наша героиня прошла добывая в Сальском лесу слезу единорога для волшебного напитка учителя Саль Либона.

И вот, наслаждаясь не успевшей остыть за ночь водой, Лиль Либона радостно осознавала, что у нее предстоит встреча с Фереей. О сколько невероятных, а подчас и немислимых историй она слышала об этой волшебнице. Эти истории складывались из поколения в поколение, и казалось, тянулись вечно. Хвост трилюнария тем временем вертелся перед ее носом так и норовя попасть в руки. Фея решила подыграть ему и тихонько схватила за хвост. Вдруг, неожиданно для нее самой, он резко пошел на глубину, потянув Лиль Либону за собой. Страх охватил юную ныряльщицу до кончиков волос, и она зажмурилась, предвещая конец своим забавам, да и всему остальному тоже. Шустрая рыбеха быстро скользила между подводными камнями, слегка отливая своими разноцветными боками и легко лавируя, уходила все дальше от берега озера. Мысленно попрощавшись с жизнью, Лиль Либона отдалась на волю судьбы. На мгновение открыв глаза, она увидела впереди себя огромную каменную глыбу с большим ровным отверстием посередине, как будто вытесанным рукой человека. Рыба нырнула в открытый проем, и, немного проплыв вперед, резко взяла вверх. Кажется, на мгновение, фее показалось, что высоко над головой забрезжил свет, а вот уже и стал виднеться яркий круг солнца. Хвост рыбы дернулся в последний раз, как бы поднимая Лили над водой, раскидав во все стороны брызги воды. Голова Лиль Либоны торчала над водой, изумленно озираясь по сторонам. Ничего подобного она раньше не видела и была сильно поражена. Побережье озера, у которого

ей посчастливилось находиться, было мало знакомо и ничем не напоминало родную Триллибонию.

Огромные цветы, отдаленно напоминавшие лотосы, покрывали всю поверхность прекрасного водоема. Лепестки их были слегка приоткрыты. Похоже, что она попала точно в тот момент, когда цветы питали себя силой солнца. Солнечные лучи словно стекали в середину цветка, и веселые насекомые с туго набитыми цветочной пылью пузиками, с трудом переваливали с боку на бок, лениво шевеля лапками. Необычайно пышные, с длинными изогнутыми стволами деревья по берегу озера опустили свои ветви в воду, и листья плыли по воде, приобретая различные оттенки радуги. Вокруг летали разные жужжащие и свистящие насекомые: бабочки, птички и всякая веселая живность.

Вдруг позади фейки раздался всплеск воды, и она обернулась. Там располагалось небольшое плато, возвышавшееся над гладью озера. Чья-то фигура, заслонявшая спиной солнце, осторожно протягивала ей руку. Лиль Либона не уверенно подалась на встречу. Крепкие руки ухватили ее и потянули к себе. Она забралась на площадку мокрая и продрогшая, волосы были взъерошены то ли от страха, то ли от возбуждения. Вода стекала струйками по телу, и маленькая фея, подумала – «Как замечательно, что я нырнула прямо в пижаме!» – потому что перед ней стоял достаточно симпатичный юноша и помогал вытереть волосы непонятно откуда взявшимся полотенцем. Он закутал ее в мягкую простыню и повел, держа за руку. И тут подняв глаза, Лиль Либона заметила, что они направляются к замку у берега озера. Замок точно парил над водой, похожий на кружевные узоры весь покрытый резьбой и замысловатым цветочным орнаментом. Они двигались через двор возвышавшегося над ними строения и как бы находились на воздухе с пьянящими ароматами. Впереди показалась лестница, и наша пара тихо зашагала вверх, держась за вычурные узоры перил. Прозрачные кружевные ступени наводили волнение и сомнения в крепости этой конструкции. Наконец, поднявшись вверх, они встали на зеркальный пол. Не было видно ни стен, ни потолка помещений. По-видимому, здесь не знали, что такое холода, зима, осень и все прочие капризы природы.

После веселого заплыва, Лиль Либона лишь сейчас вспомнила, что так и не спросила имени своего спасителя, где они находятся, и кто же хозяин этого чудесного дворца. Опережая ее вопросы, он указал на кресло, стоявшее в центре зала рядом с величественным золотым троном. Судя по всему, какого-то короля или даже, может быть, чудо-юды местного. Из дальнего конца зала слышалось частое цоканье каблучков и к юной фее подплыла довольно странная фигура женщины, облаченной в золотое. На голове у дивы красовалась довольно крупная корона, украшенная внушительных размеров самоцветами, изумрудами и красивыми красными камешками, разных размеров и форм. Она протянула к Лиль Либоне свои украшенные изящными браслетами руки, доставая одну пару рук за друг. Из груди ошарашенной гостьи вырвалось лишь произвольное – «Уф!». Хозяйка замка обнимала ее, одновременно укладывая в причудливую прическу волосы и тут же похлопывая свободной парой рук по плечам.

– Здравствуй моя дорогая! Рада тебя приветствовать в моей стране цветов и волшебных открытий. Меня зовут богиня цветов Ферей. А ты значит моя милая, не дожидаясь назначенного времени, сама решила пожаловать? – Решила начать гостеприимная хозяйка.

Лиль Либона тихо кивнула головой, потеряв рукой нос. А что она могла сказать в свое оправдание? Начни ей сейчас объяснять каким образом здесь оказалась, думаю, она б ее не похвалила. Достаточно того, что мокрая, в пижаме, без туфель выглядела она, наверное, «чудесна», ровно точь-в-точь фея пятого уровня.

– Ну что ж, появилась ты здесь, весьма необычно, умеешь произвести впечатление. Время сделало выбор за тебя, и ты должна пройти испытание, которое может сделать из тебя волшебницу, – Торжественно продолжала Ферей.

Слово волшебница Лиль Либоне нравилось, и она начала беспокойно раскачивать ногами.

– Сегодня Лиль Либона ты отдохнешь, обсохнешь, позавтракаешь, познакомишься с дворцом и садом, а завтра на восходе двух солнц, мы начнем твое испытание, – Не дожидаясь ответа, закончила шестирука.

Богиня была необычайно хороша собой. Движения ее тела и рук производили впечатление таинственного танца. Вся она как будто двигалась, и ее одежда, покрытая золотым кружевным узором, жила своей жизнью, то ложась ей на плечи, то оборачивая ее и покрывая сверху корону. Глаза Фереи были необычайно глубоки, изумрудного цвета, они сидели на ее милом личике довольно удачно посаженные Богом и природой. Лиль Либона уже думала о том, как будет возвращаться домой, сопровождаемая кучей подарков и поздравлений, а еще лучше сидя верхом на чудесном розовом единороге, который пасся рядом со входом во дворец. Подойдя к зеркалу с красиво уложенными драпировками, Ферея аккуратно приподняла одну из них. Уронив на пол небольшой живой цветочек, она поманила фейку рукой, указав на почти незаметную нишу в стене с маленькой дверцей. Лиль Либона подошла к ней и взялась рукой за резную ручку. «Сейчас раздастся страшный скрип давно закрытых дверей» – подумала она, но дверь распахнулась с достаточной легкостью, не издав при этом ни звука. Благоухающий аромат цветов, не известных ей ранее, целиком наполнил легкие. Голова пошла кругом от изобилия всевозможных запахов. На минутку растерявшись, она помедлила, взгляд же скользнул по упавшему на пол цветку. Лиль Либона, не долго раздумывая, наклонилась и подняла его, быстрым движением руки устроявая его в локоны волос.

Ей приятно было ощущать себя частью всего этого прекрасного утра: Богини, ее сада, замка, пруда, загадочного незнакомца. Лиль Либона двинулась вперед, почувствовав закрывшуюся за собой дверь. Комната была украшена большой мебелью, диванчиками с лежащими на них многочисленными подушками. Тяжелый зеленый бархат наполнял всю комнату, он нежно спадал с креслиц с резными спинками. Золотые птички, неизвестной породы зверюшки с золоченой шерстью и лапками украшали навес над кроватью, и сползали с четырех колонн вокруг чудесного ложа. Рядом стояли шелковые тапочки, украшенные огромными бусинами из перламутра. На кровати лежало воздушное платье из нежной органзы, щедро вышитое серебристыми нитями. Корсет так же был вышит жемчугом, уложенным в затейливые узоры. Верх корсета украшали розовые перышки неведомых миниатюрных птичек. Лиль Либона нежно прижала к себе всю эту прелесть. Ее переполняло чувство всеобъемлющего счастья, и она закружилась прямо под украшенным камнями-звездами высоким потолком. Она все кружилась и кружилась, и сердце бешено билось в груди, пытаясь выпрыгнуть наружу. Кто бы мог подумать, ведь еще вчера, дом, скрипучая кровать ее прапрапрабабушки, учитель Троллони со своим занудным изучением языка Лавонов, этих маленьких прескучных животных, день и ночь собирающих в своих норках-гнездах молодильные яблоки. Вот скукота!!! А здесь все жило и дышало свободой. И это необыкновенное чувство всеохватывающего чуда!

На стене висело огромное зеркало в узорной серебристой рамке. Лиль Либона кружилась, приближаясь к нему все ближе и ближе, наконец чуть не столкнувшись с ним. Ей нужно было срочно примерить все это симпатичное одеяние! Она стояла у зеркала и смотрела на себя широко открыв рот. И без того причудливая прическа, от заткнутого в локоны цветка, наполнялась необыкновенным светом, все больше охватывавшим волосы. Лиль Либона распустила их, и они, упав на плечи и словно ожив, поползли, заструились вниз, красиво заворачиваясь в кудряшки. Она стояла и смотрела на себя в зеркало и не могла поверить. Кожа засветилась необыкновенными переливами, пробуждая красивый румянец. Губы приобрели цвет спелой вишни. Глаза стали увеличиваться и одновременно расширяться, усиливая изумрудное свечение. Ее внешность стала кого-то сильно напоминать.

– Как бы у меня не выросла третья рука или пятая нога! – Подумала она хохоча.

И все-таки, решив примерить платье, Лиль Либона, держа его одной рукой, второй начала стягивать с себя еще влажную пижаму. Удивлению ее не было предела. Тело, как и голова,

начало претерпевать изменения. Ей они оч-чен-нь нравились и веселили еще больше. Вслед за сползающей пижамой, ее тело наполнялось радужными переливами, преображая и ранее ей казавшиеся симпатичными формы. Шея становилась тоньше и заметно удлинялась. Грудь начала наполняться округлыми формами и просто-таки наливалась как яблочки. Талия начала сужаться, подбирая детский животик. Попка начала подтягивать выше, приобретая ровный румянец. Ножки становились тоньше и как резиновые тянулись вверх, выравнивая форму коленей и лодыжек, данную ей от рождения. Лиль Либона становилась неземной красавицей, все больше походя на Ферею своей статью и притягательной необыкновенностью. Кожа становилась упругой и гладкой, устраняя все неровности и следы детских забав. Фея решила не затягивать больше времени с примеркой и начала надевать на себя розовое чудненькое платьице.

Юноша из дворца и ночная прогулка

Услышав сзади хлопнувшую дверь, Лиль Либона, испугавшись, резко поднялась и, обернувшись, в смущении встала, быстро прикрывая все, что смогла. Юноша из дворца, провожавший ее от озера, стоял прямо перед ней, держа в руках серебряный поднос с маленьким кувшинчиком, чашечкой и всякими вкусностями на красивом украшенном лепестками роз блюде. Желая скрыть неловкость, фейка призналась, что ей приятно видеть его еще раз как своего спасителя.

– Позвольте помочь вам, – Сказал он, показывая на сложную застежку на спине и ставя поднос на чудный столик у кровати.

– Да! Конечно, мой спаситель. Всегда готова принять от вас руку помощи! Скажите добрый друг, вы ничего не заметили? – Сказала Лиль Либона, накручивая локон на палец и пытаясь заглянуть ему в глаза.

– Заметил, конечно, – Смутившись сказал он, пытаясь уклониться от разговора

Желая услышать от него дифирамбы в честь своего преображения, она увидела на его лице лишь скользнувшую милую улыбку. Платиновая челка спадала ему на лицо, и он вполне успешно прятал под ней свой взгляд. Ну что ж, подумала Лиль Либона, будет повод поболтать, и, смело взяв с тарелки самый яркий фрукт, засунула его в рот. От наслаждения она громко чавкала, пытаясь еще раз вызвать его улыбку. Сок брызнул ей на щеку и капнул на грудь. Руки были сладкими, и она стояла, расставив их в стороны, и думала, что опять что-то сделала по-детски неловкое. Ура! Он снова улыбнулся, протягивая ей салфетку. Лиль Либона ждала его действий, продолжая стоять как кукла глядя ему в глаза.

– Позвольте, – Он протянул руку и промокнул салфеткой щеку, нежно проводя по губам.

Фейка стояла, игриво ожидая его дальнейших действий. Симпатичный незнакомец взял ее руку и вложил в ладонь салфетку.

– А дальше вы извольте сами. Позвольте откланяться Лиль, – Сказал он, направляясь к выходу.

– Скажите, как ваше имя? – Опомнилась Лиль Либона.

– Флоран, – Улыбнувшись, сказал он и вышел, аккуратно прикрыв дверь.

Сидя на кровати, Лиль Либона продолжала жевать фрукт, чем-то напоминавший ей яблоко и клубнику одновременно. Какое приятное знакомство! Этот юноша ее почему-то заинтриговал своей скромностью и нежностью губ, плавностью и размеренностью движений, уверенностью и какой-то скрытой силой. Съев загадочный фрукт, непонятного ей происхождения, Лиль Либона решила прилечь и, приятно потянув ножки, подтянула повыше шелковое покрывало. Подушка была такой теплой и мягкой, что, немного повозившись, она решила подремать.

Ночь была наполнена незнакомыми дивными запахами, и лунный свет, не спеша, осторожно обволакивая остатки дневного тепла, наполнял комнату через приоткрытое окно. За окном слышались переливы каких-то ночных птичек, и скрежетали цикады. В комнату вошла прохлада озера и свежесть трав сада. Лиль Либона открыла глаза и подумала: «Надо же! Неужели я все самое интересное проспала». Повернув голову к окну, она смотрела на край звездного неба, и воспоминание о Флоране нежно лизнуло ее сердце. В приятной теплоте сна она села на кровать и спустила ноги, нащупывая тапочки. Ступая тихо по освещенному лунным светом полу, Лиль Либона подходила к окну, держась за подоконник, который поддерживали отблескивающие таинственным светом мраморные львята. Перегнувшись через край, она вглядывалась в тени сада, находившегося под окном, пытаясь различить знакомые очертания. Запах ночных цветов звал на ночную прогулку, но страх неизвестности прогонял мурашки по телу. Решено! До восхода солнца осталось совсем немного времени. Надо осмотреть сад,

тем более что среди листвы брезжил едва заметный мягкий свет. Перегнувшись через край подоконника, Лиль Либона шагнула в сад, опускаясь на влажную, покрытую ночной росой траву. Легко скользнув по ней, она, выбрав удобный спуск, почти сбежала вниз, едва касаясь ладонями макушек пряных цветов. Слева и справа, доставая до самых звезд, простирались необычайных форм деревья. Цветы, казалось, росли прямо из их мощных, витиеватых стволов, медленно покачивая своими люминесцентными головками то вверх, то вниз. Густые кроны листвы, чуть слышно шелестя, как будто раздвигались над ними, давая лучам лунного света напитать бутоны своей волшебной силой. Легко прикоснувшись к одному из них рукой, Лиль Либона тут же одернула руку. От места прикосновения в разные стороны начал расходиться яркий свет, переливавшийся на своем пути всеми цветами радуги.

Приближаясь к свету, Лиль помедлила, опасаясь наказания за свое внезапное появление. В глубине сада расстилалась площадка, украшенная мраморной мозаикой сцен с мифическими животными. Не громкая загадочная музыка, казалось, разносилась от самих каменных плит. По краям площадки стояли люди, одетые в старинные костюмы и платья.

– Славно, что я не оказалась среди каких-нибудь злобных местных хищников или, чего хуже, стражей замка, – Подумала ночная исследовательница.

Люди соединились в пары и завораживающе кружили в сложном танце. Они не спеша окружили таинственную площадь и, взявшись за руки, очертили замысловатую фигуру из своих рук и тел. Медленно, то встречаясь в центре, то отдаляясь друг от друга, как будто рисуя какую-то последовательность фраз. Лиль Либона наблюдала за их движениями из-за ствола большого дерева, перебирая ногами, пытаясь попасть в такт музыке. В этот момент что-то предательски хрустнуло и все остановились, повернув головы и глядя в ее сторону своим, казалось, отсутствующим взглядом. И что ей оставалось делать, кроме как выйти из своего укрытия? Опустив голову, Лиль Либона отделилась от ствола дерева и подошла к крайней паре. Они удивленно глядели на нее, по крайней мере, ей так казалось, окидывая пустым взглядом сверху вниз. На их лицах были белые маски, полностью скрывавшие лицо и какие-либо эмоции, лишь по вырезу глаз и губ можно было что-то сказать. Глубоко вздохнув, фейка было попыталась уклониться от их оценивающих взглядов.

И тут она поняла, что привлекло их внимание. Выйдя из замка, ей даже не пришлось в голову посмотреть на себя в зеркало. А выглядела она в этот момент просто «расчудесно». Волосы были растрепаны. И кудри, и локоны были раскиданы во все стороны, переливаясь как тысячи лепестков местных древесных цветов, кожа имела лунный оттенок, платье было настолько прозрачным, что практически не задерживало взгляд, и лишь серебряное кружево с бусинами прикрывало грудь и линию трусиков. Ножки, словно тростинки, как у Эллонской танцовщицы, были тонки и едва касались земли, создавая иллюзию полета. Рукой она скользнула по волосам, пытаясь нащупать веселый цветочек, но так и не найдя, подумала, что было бы забавно вернуться в таком виде домой.

Небольшое отступление

Немного отступая от сказанного, хотелось бы упомянуть об Эллонии – стране фей-танцовщиц с точеными как из слоновой кости ножками и ручками, и маленькими фарфоровыми головками, с забранными волосами похожими на плетеные корзинки с цветами.

Мамочка в этот день подняла Лиль Либону рано, стянула с нее одеяло, поставила на стул стакан молока и ягодные печеньки. Малышей второго уровня в обязательном порядке отвозили на не продолжительный срок для обучения Эллонским танцам. Мама торопила Лиль Либону, и она пихала печеньки в рот плохо пережевывая и повсюду роняя крошки. Большой радости от расставания с маминой заботой и уютом маленькая фея не испытывала и пыталась оттянуть этот момент на как можно дольше. Мама принесла ей сумочку, наполненную детскими платьями, гольфиками и лентами для волос. Лиль Либона, еле-еле собираясь, поглядывала в окно, пытаясь придумать что-нибудь необыкновенное, что может предотвратить этот момент. За окном послышался звон колокольчика и медленно подплыла резулетта – местное транспортное средство похоже на огромную зеленую летающую гусеницу. Поделенная на отсеки резулета была весьма удобна в плане перевоза малышей на дальние расстояния. Никто, конечно, малышом себя не ощущал и множество голов торчали в круглые иллюминаторы, наблюдая за следующей жертвой науки и просвещения. Матушка Валь Либона подала одну руку принимая вещи и протягивая другую для успешной телепортации юной ученицы. Сев у окна Лиль Либона грустно смотрела на удалявшийся милый домик с резной крышей. Резулетта поднималась все выше и выше над облаками. И вот уже пучеглазая птица пролетает мимо иллюминатора. Фея откинулась на пушистое сидение и, закрыв глаза, пыталась вспомнить папу. Родители провожали дочь в очередное путешествие, и папа нежно поцеловал ее в щеку и нежно погладил по волосам. Таким она видела его в последний раз – нежным и заботливым. Тогда нападение на нашу страну народа Вати Зонов навсегда разлучило нас. Мама всегда, вспоминая папу, лишь тихонько плакала. Так мы и жили, скрывая друг от друга тоску по папочке. Грустные размышления прервал быстрый стук в стенку моего отсека.

Рыжая голова Жанни Бона посунулась в дверь, раскрыв свой потерявший в процессе роста беззубый роток. Глаза, прищуренные в хитрой улыбке, предвещали какую-нибудь гадость. Этот соседский мальчишка был с Лиль Либоной примерно одного возраста и явно за ней ухлестывал, только известным ему способом, в основном, подсовывая разную ползучую живность. Его отец, будучи профессором, был на службе в насекомо-парке, в котором содержались редкие межгалактические насекомые и рептилии разных редких пород. Поэтому в его доме все пищало, скрежетало, жужжало, царапалось и весело прыгало. Отвлекаясь от грустных мыслей, фея жестом разрешила ему сесть рядом. От него приятно пахло карамелью и сдобными булочками. Минуту посидев, он порылся в кармане и вытащил кусочек помятой булки с торчащим из него изюмом. Из вежливости, Лиль Либона взяла эту замусоленную булочку и думала, чтобы такое сделать, дабы отвлечь его и покормить муратангов где-нибудь в высокой траве, находящихся под ней, под резулетой и кучей веселых орущих малышей. Внезапно она почувствовала шевеление рядом с булочкой. Жанни Бон вытаращил на нее глазки и замер в ожидании. Какое-то упитанное, видимо крошками из кармана моего жениха, насекомое, плавно качаясь на моем мизинце, норовило покрепче ухватиться за палец лапками. От неожиданности и страшного вида этой букарахи Лиль Либона истошно завизжала тряся рукой. Букараха отцепляться не спешил и вцепился для устойчивости в нее клешнями. Тут вообще стало не до смеха, потому что этот «животный» смело тяпнул ее, норовясь как следует отомстить. В общем вышла юная фея по прибытию в соплях, слезах и с забинтованным пальцем. Буквально тут же на нее напала нервная икота и первую неделю она провела в местной лечебнице, успокаивая

детские не окрепшие нервы. Так что наблюдала первое выступление танцоров с балкончика в присутствии няnek и персонала больницы.

Путешествие в сад

А теперь вернемся в парк, где танцующие пары встретили полураздетое приведение. Так вот, стоят они друг напротив друга, каждый думая о своем и о нелепости ситуации. И тут послышался плеск воды. Надо же! Лиль Либона даже не заметила, что стоит рядом с озером. К берегу подплыла небольшая лодочка, украшенная крупными цветами. На краю был бережно сложен беленький плед с кисточками на концах. В центре стояла мужская фигура, облаченная в черный кружевной камзол. Свет от стоящего рядом фонаря упал на лицо мужчины и фейка приятно удивилась узнав в нем Флорана. Высокий отворот кружевного воротника удачно подчеркивал красивый овал лица, рубашка раздувалась ночным ветерком и черный лаковый ремень с крупной пряжкой удачно сидел на талии. Брюки обтягивали берда и выдавали атлетически сложенную фигуру. Рукава были отвернуты до локтя и руки, я вам скажу, тоже говорили о мужской силе. Не дожидаясь приглашения, она взялась за край лодки и ловко перебралась в нее. Сев на один край пледа и прикрывшись другим Лиль Либона довольно вытянулась. Флоран, как ни в чем не бывало, как будто каждый день видит ночных фей, взялся нежно укладывать ее волосы с лодки вперед по плечам. Поправил плед и отошел на другой край лодки поднимая весло. Он стоял и, гребя веслом то с одной стороны, то с другой, как бы играя, двигал лодочку вперед. Вода не сопротивляясь раздвигалась в стороны. И только крупные белые цветочки вздыхая отклонялись в стороны. Мы уплывали в глубину озера все дальше и дальше отдаляясь от приятных звуков музыки.

– Как вам ночной сад? – Разрывая тишину, спросил Флоран.

– Просто упоительные запахи! Эта свежесть листвы, чудесная музыка и такие яркие звезды! – На одном дыхании выпалила Лиль Либона, – У нас в Триллибонии фейкам не положено гулять в столь позднее время, тем более в одиночестве, – С хитринкой добавила она.

– Разве у такой симпатичной девушки нет принца, чтобы гулять под ночным небом? – Улыбочка вновь скользнула по его лицу.

Теперь Лиль Либона могла получше его рассмотреть, он явно красовался перед ней, сверкая своими ярко-синими глазами. Да, да. Они были необычайно синего цвета, такие глубокие и пронизательные. Тонкий прямой нос оканчивался юным пушком. Густые брови выражали спокойствие и совсем неюношеское восприятие жизни. Интересно, какая у него жизнь? Где живет? Может учиться? Чем питается? Всегда ли так необычно одевается? И самое интересное, есть ли у него дама или дамочка сердца?

– Я живу здесь не далеко, в городе мастеров, а у Фереи обучаюсь искусству садовника.

– Очень интересно. Значит грядки капаєте, цветочки сажаєте да кустики постригаєте? – Захотела фейка в ответ, – Тоже мне, великое дело!

Нисколько не смутившись он начал защищаться.

– Во-первых, грядки я не копаю, на это есть Селевы – разумные земляные червяки, которые тут же выращиваются в нашем инкубаторе. Их куколки привозят из Солонии союзной нам страны и выращивают до нужного нам возраста. Они обучаются в специальных библиотеках селекции разных деревьев, цветов, трав и всякого разного. У нас имеется огромный запас магических книг, которые дают знания по управлению подземными реками и передвижению предметов по воздуху. Они могут поднять камень много больше их размера и перенести его за несколько секунд в любую точку сада.

– Чудесно, – подумала юная путешественница, представляя крупную живность в садовом фартуке с огромным валуном над головой и тихо про себя хихикнула.

– Во-вторых, что касается цветочков, то вы уже имели возможность познакомиться с одним из представителей моего сада

Лиль Либона коснулась волос там, где заколола странный цветочек.

– Как жаль, грустно, но я его потеряла, – всхлипнув пробормотала она, кутаясь в теплый плед и виновато глядя на Флорана.

– Не нужно грустить моя юная спутница ночной прогулки. А цветочек вот, возьмите! – И засунув руку себе за пазуху аккуратно вынул беленький похожий на колокольчик цветочек, – Если хотите, я покажу вам завтра сад с огромным количеством еще более интересных цветов, с более интересным содержанием.

– Я была бы счастлива прогуляться по саду с вами, – уточнила фея.

Этот новый знакомый все больше завораживал ее, и она понимала, что начинает терять голову. Поведение Лиль Либоны по отношению к Флорану удивляло ее саму. Ранее ей даже не приходилось общаться с мальчиками ровесниками, потому что после третьего уровня их распределяли между отрядами воинов-троллов для обучения военному искусству: фехтованию, ковке мечей и разным единоборствам. Поэтому переходный возраст девушки и девочки проводили в целомудрии и всецело были заняты искусством ведения хозяйства, легкой магии, получали знания по сохранению вечной юности и красоты, изготовлению волшебных кремов, мазей, средств для роста волос, вышиванию и другим премудростям женского счастья. Поэтому юная фея совсем не знала, как себя правильно вести, в общем всеми силами пыталась понравиться и даже немного строила глазки.

Пока велась беседа, лодка медленно причалила к берегу и ловко выпрыгнув из нее, Флоран протянул даме руку. Аккуратно ступая по качающейся из стороны в сторону лодке, Лиль Либона подошла к нему, он взял ее за талию и опустил на землю.

– Это ваш сад? – Спросила она, ища глазами волшебные цветочки и все что могло бы ей сгодиться для опытов над собой.

– Да, вы верно подметили! Это мой сад. Долгие годы работ я провел здесь и несколько об этом не жалею. Чудесное время общения с природой, птицами и всем что наполняет этот чудесный сад.

Они подошли к высокому дереву с огромными листьями, висевшими прямо на уровне глаз. Между зеленью виднелись фрукты, которые фее еще утром приносили на завтрак. Огромные желтые плоды были ароматны и упруги, семечки просвечивали сквозь тонкую кожицу. Ночные гости взглянули друг на друга, одновременно вспомнив эпизод с салфеткой. Это ввело Лиль Либону в некоторое смущение и, чтобы избавиться от неловкой паузы, она слегка потрянула дерево. Вниз упала парочка вкусных нямков. Наклонившись и подобрав, фейка протянула один Флорану.

– Я буду аккуратной! – и впилась зубками в сочную плоть фрукта.

Они опустились на траву и сидели прижавшись плечо к плечу, наслаждаясь теплотой, окутывавшей их. Лиль Либоне захотелось положить голову на его плечо, но что-то внутри нее мешало ей это сделать. Ночь пахла пряным ароматом трав, и люминесцирующие мотыльки кружили в световом узоре над головой. Густая крона нависала над ними создавая уют и ощущение дома.

Вдруг все замерло от внезапно окутавшей округу тишины и тепло подкатило к сердцу. Фейка смотрела на него – этого юношу, сидящего рядом с ней. Густые ресницы не могли прикрыть его больших глаз. Слегка повернув голову он наблюдал за ней. Легкий наклон головы, чуть выющиеся волосы спускались по шее, красивые длинные пальцы, держащие фрукт. И эти влажные томные губы, сок все еще блестел на них в отражении лунного света. С Лиль Либоной начало происходить что-то невероятное, то что ей раньше никогда не приходилось чувствовать. Тепло горячей волной поднималось вверх от живота, грудь начала высоко вздыматься и сердце ускорило свой бег. Флоран приблизил свою руку к ней и красивыми пальцами, взяв локон, легким движением отодвинул его назад. На минуту она ощутила его теплое дыхание и заворуженно глядя друг на друга, их губы начали сближаться. Его глаза не моргая смотрели на нее,

желая охватить лицо и губы одновременно. Вот сейчас это оно! Первый поцелуй о котором фейка так много слышала от двоюродной сестры Меринды. Сейчас, сейчас...

Вдруг сверху послышались громкие звуки хлопанья огромных крыльев, и юные герои испуганно подняли глаза вверх, надеясь увидеть волшебную птичку местного разведения. Тут же лицо Флорана изобразило тревогу и, взяв Лиль Либону за руку, поднес к ее рту палец и тихо попросил молчать. Медленно вставая с травы, они старались подняться как можно тише. Наверху стали раздаваться жутко громкие звуки, как будто огромный Слолинам качался или пританцовывал на кроне дерева. Громкое чавканье и довольное урчание, казалось заглушали прекрасные звуки леса. Фейка было открыла рот, чтобы спросить об этом безобразии, но Флоран сильным движением потянул ее в сторону соседнего дерева. Они как тени начали двигаться вглубь леса, прячась под низкими кронами. Животное или очень большой птиц наводил много шума. Наши герои уходили все дальше и дальше от этого места. Наконец-то, остановившись у красивого розового куста с огромными бутонами, они перевели дыхание. Взмолнованный Флоран, прижал Лиль Либону к себе словно они только что к смерти прикоснулись. Фея недоумевала о том, какая ерунда увела их от столь волнующего момента поцелуя. Флоран же думал иначе и продолжал прижимать ее к себе желая успокоить и немного согреть, ведь ночи везде, особенно в лесу, бывают влажны и прохладны, а плед остался на лодке. Так или иначе их маленькое приключение начинало нравиться Лиль Либоне. И горячее тело Флорана, и его вздымающаяся грудь, и приятный запах, исходивший от рубашки, а может быть от тела, ее завораживали и пробуждали нелепые фантазии подростка. Фея изобразила из себя испуганного зверька мелкой породы и крепче прижалась к Флорану, продлевая этот момент, который, может быть, больше никогда не повторится. Вскоре шум у берега озера прекратился, и они двинулись в обратном направлении. Он шел впереди нее, учтиво раздвигая цветущие кусты и подавая ей руку в местах небольших ручейков, прячущихся в высокой траве. Как же мы здесь пробежали не исцарапавшись и не замочив ноги? – спрашивала себя Лиль Либона.

Вернувшись на прежнее место, они обнаружили большое количество испорченных острыми зубами и большими лапами фруктов.

– Дааааа! – Сказала фейка, – Видимо, это большая зверушка!

– Еще и с весьма прескверным характером... – Добавил Флоран.

Он помог Лиль Либоне взойти на лодку, трепетно придерживая ее за руку. Она удобно уселась на свое место обрадовавшись уютному пледу. Только сейчас фейка заметила туман опустившийся на озеро и зябко поежилась. Над озером зачинался рассвет, и ночные беглецы поспешили, чтобы скрыть свое отсутствие от Фереи. Причалив к берегу, Лиль Либона перепрыгнула через бортик и печально взглянув на Флорана, побежала по ступенькам, ведущим от пристани. Взглядом найдя свое открытое окно, скользнула к нему. Развешивающиеся шторы из открытого ею окна помогли быстро найти комнату. Забравшись на подоконник, она встала на колени и опустилась внутрь комнаты. Кровать после визита Лиль Либоны была разобрана и, быстро окинув взглядом обстановку, она нырнула под одеяло.

– Какой чудесный день, вернее ночь! – растянувшись в улыбке, подумала путешественница по неволе, повернувшись на бочок, зевнула и отдалась на волю снов.

Флоран продолжал стоять в лодке, глядя в след убегающего силуэта в розовой юбочке и прижимая к себе плед, хранящий тепло маленькой феи. Мечтательно проведя уголком пледа по щеке, он произнес лишь одно: «Мы еще встретимся, обязательно встретимся...»

Новый друг, или Навстречу приключениям

Утро встретило фею веселым шумом и громким смехом за окном. Откинув одеяло и потянувшись, она села на краю кровати. Пытаясь открыть глаза, нащупала ногами тапочки. Встав с кровати, медленно поплыла к окну. Внизу вовсю кипела жизнь. По мощеной дорожке, взад и вперед, спешили маленькие симпатичные лошадки, везущие красивые коляски, наполненные малышами с серьезными личиками и в шапочках как у гномов. В руках у них был не знакомый ей инструмент и всякие разные штуки похожие на удочки. Лиль Либона перегнулась через подоконник чтобы посмотреть кто же здесь хохотал. Посмотрев во все стороны, никого занятного и веселого не нашла и сопя носом попыталась встать на пол, чтобы найти комнату для умывания. Перед ней на ветке сидела разноцветная зверушка, видимо представитель местной флоры и фауны. Всем своим видом он показывал фейке что сильно занят и, впиваясь острыми зубками в сочную листву, довольно жевал. Лиль Либона было отвернулась и собралась идти, как снова услышала за своей спиной хохот. Быстро повернувшись увидела смотрящую на нее во все глаза зверуху, смеющуюся во весь свой зубастый роток. Поглядев на себя сверху до низу, она подумала, не над ней ли смеется это лохматое чудовище. Вся одежда была помята и перья торчали на платье во все стороны, как у подравшегося цыпленка. Хмыкнув фейка двинулась внутрь комнаты и тут же услышала звуки стучащих коготков. Обернувшись, она застыла в изумлении, потому что эта цветная пушистость взгромоздясь своим толстым пузиком на окно сползала перебирая лапами с розовыми подушечками пальцев внутрь комнаты. Усевшись по-лягушачьи и распушив свой хвост, медленно пошла на Лиль Либону курлякая и мурлякая, одновременно шевеля усами и сверкая крупными глазами. В ее голове быстро пронеслись рассказы бабушки о диких бездомных животных с большим запасом насекомых на лохматой шкурке, а также про разную волшебную инфекцию типа лихорадки. Фейка пятилась назад пока не наткнулась на поднос. Фрукты с опрокинутого подноса с грохотом упали на пол и раскатились в разные стороны. Мохнатый мурчатель довольно хрюкнул и засеменил к ближайшему фрукту. «Вот счастье то привалило, вот радость то какая, чудесным утром чудесный завтрак!» – пережевывая ее вкусности продолжал мурчать незнакомец. Съев парочку нямок, довольно обтер липкие лапки о животик и улыбнувшись весело постучал пальчиками по полу. Точно блохастый, подумала Лиль Либона и продолжала наблюдать за зверьком.

Теперь у него и пузо липкое, надеюсь он не полезет ко мне на колени! – прошептала про себя фейка.

– Конечно полезу! – сказала животное и быстро, в прыжок, коснулось ее ноги и уткнулось розовым мокрым носом в подол.

Лиль Либона от неожиданности села на кровать и стала наблюдать за передвижениями розовоносового нахала. Он же переминаясь на задних лапах и вовсе не смущаясь готовился к очередному прыжку. И когда он оттопырил свой хвост, фейка не выдержала.

– С какой стати лохматое чудовище вы забрались ко мне в окно? И что вам от меня нужно? А так же попрошу не подходить ко мне близко, у вас может быть зараза какая-нибудь заморская.

– Заморская не заморская, а вот цыптики докучают, – Сказал зверух и шустро почесал задней лапой за ухом.

– Еще этого мне не хватало! Еще натрясець мне своих циптиков в тапки! Ну ка проваливай обратно в сад.

– И не подумую! – протягивая лапы вперед и выгибая спинку мурчал зверек, – Живу я вообще-то здесь!

– Как живешь? – Растерянно спросила фея.

– А вот так, обыкновенно! И подстилочка тут у меня есть, – Сказал он важно потопав в дальний угол комнаты, где стояла плетеная корзинка с грудой подушечек красного цвета вышитых в цветочек. Плюхнувшись на спину и положив лапу на лапу начал облизываться переставляя лапы и мордочку.

– Все! Хватит с меня! – Сказала Лиль Либона двинувшись искать ванную или что-то подобное. Открыв ближайшую маленькую дверцу, фея зашла в комнатку, стены которой были отделаны мелкой розовой ракушкой. Сделав утренние дела она решила принять душ. Странно, но нигде не было никаких приборов или чего-то подобного, может кнопочки какой.

– Вот здесь! – Услышала она уже знакомый голос. Пушистый двигал лапой маленького ангелочка, висевшего напротив ванной. Тут же забил фонтанчик воды прямо в ванночку.

– Выйди пожалуйста, – Сказала Лиль Либона зверьку, показывая на открытую дверь.

– Ухожу, ухожу... – Грустно волоча за собой хвост, переливавшийся на солнце, сказал лохматый.

Обрадовавшись теплой водичке, фейка сбросила с себя одежду и погрузилась в приятную негу. Закрыла глаза, пытаясь вспомнить сегодняшнюю прогулку. А ведь не напугай нас эта птица, он бы точно поцеловал ее, думала она, и сложив губы в трубочку изобразила чмок-чмок.

– Чмок-чмок! – Услышала Лиль Либона из-за бортика ванны и увидела круглые глаза и лохматые уши кисточки. Резким прыжком зверек подпрыгнул и плюхнулся к ней в ванную пустив волны во все стороны. Деловито теребя мокрую шерстку, с усердием изображал утренний прием душа и подставлял зубастый ротик под струю воды, с журчанием выплевывая его за борт ванны. У фейки просто не было слов для этого мокрого цветного хорька.

– Может познакомимся? – Промурлыкал хорек, взбивая обильную пену между ушами. Пенный хохолок качался на его голове, и новый знакомый стал похож на поваренка. Лиль Либона рассмеялась, но тут же сделала серьезное лицо и насупила брови.

– Вот уж не думал, что такие наглые звери в этой стране!

– Меня зовут Мэрал, – Сказал лохматый, пытаясь продуть водой свой розовый нос, – И вообще! Я у себя дома, и я не виноват, что у меня в ванной плавают чумающие феи.

– Что-о?! Это я чумающая? – Схватив за сырой загривок наглеца и подняв его над водой опустила его за бортик ванны. Он пытался было карабкаться обратно, но парочка шлепков полотенцем по розовому носу заставила его убежать из душевой. Успокоившись, фейка откинулась назад и попыталась закрыть глаза.

– Мочалочка вот, возьмите! – Держа в мокрых лапах с грустными глазами пытел хорек и тут же попытался зацепиться коготками.

– Вот тебе! Ушастый! – Хлопнув еще раз полотенцем прокричала в догонку фейка.

Полотенце пролетело мимо и зверушка, проворачивая лапами по мокрому полу, рванула к двери.

– Кхе! – Высунув нос из дверей, сказал он и удалился, хохоча и весело подвизгивая.

– Сегодня покупаться не удастся, – вздохнув сказала Лиль Либона, вылезая из ванны.

Вытерев волосы, она обернулась полотенцем и двинулась в спальню. На ее счастье, здесь никого не было и, окинув взглядом комнату, она обнаружила шкафчик, подойдя, открыла его и заглянула внутрь. Шкафчик пестрел разноцветной одеждой с красивыми кружевами и вышивками.

– Сегодня я хочу надеть голубое. Думаю, это ему понравится! Ведь Флоран, наверное, вновь будет здесь.

Аккуратно вынув платье, Лиль Либона приложила его к себе. Оно было точно в пору и обрадовавшись она подпрыгнула. Быстро скинув полотенце принялась одевать чудное в нежных белых цветах с шелковыми листиками платьице.

– Еще бы волосы прибрать.

Внезапно дверь в комнату отворилась и вошла Ферея в сопровождении Мэрала. Расчесанный с розовым бантиком на шее, Мэрал важно прошагал мимо фейки на задних лапках неся на цветной подушечке диадему и заколочки с камешками. Ферея принесла чашечки с горячим напитком и поставила перед Лиль Либоной. Фейка разочарованно вздохнула ожидая увидеть Флорана.

– Он выполняет мои поручения относительно сада и вчерашних посетителей, – Читая ее мысли сказала Богиня. Вздыхнув Лиль Либона взяла в руки чашку и начала пить. Приятный горячий напиток разливался по ее груди и успокаивал томящееся сердце.

– Позвольте я заплету вам волосы, – С серьезным видом карабкаясь на кровать сказал Мэрал.

Лиль Либона, ожидая очередного подвоха, с удивлением озиралась на это утреннее чудовище, теперь симпатично прилизанное и пахнущее какими-то приятными духами или цветами.

– Не бойтесь, милая, это весьма дружелюбное животное с мягким характером и хорошими манерами будет помогать в утреннем туалете и плетении ваших чудесных волос.

– Да оно уже сегодня мне помогло с утренним туалетом и приличными манерами!

Мэрал как бы случайно потянул ее за локон.

– Будьте добры! Не вертитесь! Юная красавица, – Сказал вежливо Мэрал перебирая лапками.

Маленькая щеточка ходила по волосам и приятно расслабляла.

– Завтракайте и примерно через час жду вас деточка в большом зале и начнем.

– Хорошо Богиня Ферея.

Волосы легли в красивую прическу. Заколотая красивыми камушками впереди красовалась маленькая диадема. Лиль Либона была похожа на маленькую принцессу из сказочной страны.

– Чудесно выглядите! Удачного вам дня! – хитро усмехнувшись сказал Мэрал, – Кушайте! Кушайте! Вам сегодня понадобится много сил, ведь вас ждет огромное испытание, – Тонем заговорщика, растягивая слова сказал Мэрал.

– Страшное испытание? – Расширив глаза от ужаса фейка смотрела на него. Пытаясь добиться сострадания и выпытать хоть что-нибудь о задании.

– Позже! Обо всем вы узнаете позже! – Сказал Мэрал и вприпрыжку побежал вслед за Фереей.

Поставив выпитую чашку на поднос Лиль Либона подошла к зеркалу посмотреть, что навертело ей на голове эта хитра лисица Мэрал. Удовлетворившись увиденным, похлопала себя по щекам, прибавив румянца и пошла в сад чтобы немного пройтись по берегу в надежде встретить Флорана. У выхода ее ждали аккуратно поставленные белого цвета туфельки. На них красовались большие сверкающие камнями пряжки. Засунув ножку в туфельку приятно удивилась, что та оказалась в самый раз. Быстро обув и вторую решительно открыла дверь в большую залу. Тихонько, стараясь не стучать каблучками по зеркальному полу, фейка направилась на лестницу. Проходя мимо она увидела огромную книгу со старыми стертыми страницами и какими-то древними рисунками. Невидимая сила потянула ее подойти ближе. На троне Фереи лежала большая книга заклинаний. Открытая, с пожелтевшего от времени листами она так и притягивала любопытных.

– Я только на минуточку, одним глазочком гляну и все положу на место. Правда, правда! – Подумала Лиль Либона и наклонилась над книгой разглядывая крупные буквы, – Тролли Номми Татти Трумм... – Прочитала и подумала она, – Какая тарабарщина! – И захлопнула книгу.

В это время слышались шаги по коридору. С испугу фейка пыталась найти страницу на которой была открыта книга. Листая старые странички она не аккуратно дернула одну. Листок с хрустом отвалился. Шаги все приближались и Лиль Либона поспешила отойти

от книги подальше. Листок в руке выдавал ее маленький казус и быстрым движением она сунула его в карман так удачно расположенный на платице. Кто-то подошел к двери, постоял и выждав паузу шаги начали раздаваться в обратном направлении. Сделав «Уф» и засовывая торчащие уголки листа глубже в карман, фейка продолжила свое движение по залу напевая как песенку: «Тролли Номми Татти Трумм!».

Солнце светило и кружевная узорчатая лестница сверкала. Красивые гладкие перила, как бы вырезанные из кости были широкими и вились красивыми изгибами вдоль лестницы.

– Никто не заметит, если я немного прокачусь по этим перилам! – Сказала юная проказница и перекинув ногу довольная уселась верхом.

Весело скатываясь вниз она заметила на лесенке ухмыляющуюся мордочку Мэрала.

– Куда едем? – Ехидно спросил Мэрал.

– Да я вот, тут... – Начала было оправдываться Лиль Либона, но Мэрал уцепился за подол и потащил ее в сад.

Дорожка была выложена красивой мозаикой. Они шли стараясь наступить на камушки из одинакового стекла.

– На ручки меня возьми! – Сказал Мэрал, нежно глядя фейке в глаза.

– Что?! На ручки?!

– Иначе все узнают, что ты тут делала.

Молча протянув руки она взяла его. Обнимая ее лохматыми лапками и прижимая теплые уши к плечу, он пытался уткнуться своим розовым мокрым носом ей в подмышку, но ловко был пойман за ушко.

– Сиди тихо! А то отправишься пешком!

– Все! Все! Больше не буду... – С довольной мордочкой промурчал Мэрал.

– Откуда ты такой взялся? Интересно, много вас здесь таких водится?

– Отчего же это много? Я здесь один единственный и не повторимый! Моя родина далеко...

– Где же? Если не секрет.

– Почему секрет? Это Шемянский лес – родина говорящих шемянских котов.

– Значит кот все-таки? А я то думала хорек, ну или, выхухоль что ли.

– Попрошу не оскорблять мою чистокровную породу! – Возмущенно мявкнул Мэрал и ткнулся носом в фейкин нос.

– Фу! Ну это просто не выносимо! – Отцепляя от одежды и сажая Мэрала на тропинку, сказала Лиль Либона подходя к берегу озера.

Мэрал забежал вперед и опустив лапу в воду наводил круги.

– Я думала, что коты воды боятся. А ты, судя по всему, являешься исключением.

– Это точно! Я самый-самый исключенный из исключенных! То есть исключение из всех.

Присев на корточки фея пыталась взглянуть в прозрачную воду надеясь увидеть какую-нибудь живность типа рыбок или чего-то подобного.

– Говорят они успокаивают, – Сказала Лиль Либона вслух и посмотрела на Мэрала.

Инстинкты Чеширского или как там Шемянского кота брали верх. Переминаясь на задних лапах он готовился к прыжку на сидевшую на розовом цветке бабочку.

– Лиль Либона! Подойди сюда, – Раздался голос Фереи.

Они обернулись, за ними стояла она, как всегда необыкновенная и сияющая.

– Вижу вы подружились с Мэралом.

– Подружились! Подружились! – Замурчал Мэрал обнимая ногу фейки сырыми лапами.

– Пойдем милая, – Сказала Ферея приглашая их следовать за ней.

Она шла впереди и ее белоснежное платье, усыпанное красивыми изображениями птиц, как бы плыло над землей. К дорожке подъехала карета по форме напоминавшей спелую тыкву, украшенную цветами и выющимися растениями с листочками-сердечками.

– Где-то я это уже видела... Тыквы... Карета...

Они сели в карету, и она застучала колесиками по мощеной дорожке. Лиль Либона высунула голову в окошко и посмотрев на Мэрала, прикрыв ладошкой рот, показала ему язык. Он в ответ счастливо высунул свой нежно фиолетового цвета.

– О-о-о! Здесь каждую минуту удивляешься! – Сказала фейка поворачиваясь к Ферее.

– Да! Места здесь необыкновенные.

– Удивлению нет предела! – Сказала Лиль Либона, вспоминая фиолетовый язык Мэрала и его холодные лапы на своей ноге.

Сколько они ехали, может час, может дольше сказать сложно. Все это время Ферее смотрела на меняющиеся картины за окном. Фейка же думала о маме, которая осталась там, в Триллибонии и, наверное, искала ее и плакала. Ей немного взгрутнулось и слезинка скатилась по щеке.

– Зря вы это! С мамой вашей все в порядке. Ей отправлено письмо в котором извещено о вашем прибытии о начале прохождения обучения.

Волнение тут же отлегло от сердца. Благодарность разлилась в юной душе к заботливой Ферее.

– Спасибо большое! А то я уже и вовсе забыла..., – Сама же подумала, что развлекаясь даже не вспомнила о милой мамочке. ей стало очень стыдно, и она решила, что этого больше никогда не повторится.

Замок зеленых человечков

Карета остановилась. Чьи-то маленькие ручки отворили дверцу кареты и опустили ступеньки. Перед ними стоял милого вида человечек в зеленой одежде и раскачивался во все стороны услужливо предлагая спуститься. Ферей пошла первой, Лиль Либона последовала за ней. Едва опустившись, наши гости были окружены толпой таких же зеленых человечков. Они пели дифирамбы Ферее и выделяли ножками замысловатые па. Подняв две руки вверх она попросила их успокоиться, две другие принимали букеты цветов и подарки, оставшиеся две тихонько подвинули фейку вперед. Они стояли под палящими лучами двух солнц и глазами искали убежище. Огромная каменная стена упиралась, казалось, прямо в небо и пройдя вперед наши герои вместе с зеленой свитой оказались перед большими железными воротами. Массивные двери тут же отворились, и они вошли во дворик. Посреди дворика стоял фонтанчик, его брызги, падая вниз, сияли всеми цветами радуги. Тут же с краю плескались милые пестрые птички. Лежа на боку, весело похлопывая крылышками один еще желторотый птенец, чивиркнув произнес:

– Кто это к нам пожаловал? А кто это к нам пожаловал? Не иначе как к обеду спешат.

– Угу, может и нам перепадет! Видишь какие худенькие, значит и нам вкусняшек перепадет, – сказал второй птенец.

– Щас! Смотри, зато какие рукастые. Все крошки подберут с такими то руками!

– А мы глаза грустные сделаем, крылышки опустим и печально так по подоконнику заволакивая за собой лапки пропрыгаем жалобно чирикавая.

– Спорим? На десять зерен чечевицы. Не дадут и крошки!

– Спорим! Дадут. Видишь какие глаза добрые?

Заслушавшись птичек, Лиль Либона встала и удивленно наблюдала за их передвижениями. Они, опережая друг друга, спешили к окну видимо столовой или кухни. Ферей потянула ее за собой, и они поспешно вошли в зал.

– А здесь все животные и птицы разговаривают?

– Разговаривают все, понимают не все, – сказала Ферей, пристально вглядываясь в мое лицо, – Ты что-то слышала? – спросила она поднимая рукой фейкин подбородок.

– Глупое чириканье! – Не задумываясь выпалила Лиль Либона.

– Да, да... Глупое чириканье! – Задумчиво произнесла шестирукая и повела ее дальше.

– Волшебная книга! Тролли Номми как-там бум... Вот откуда я знала птичий язык. Волшебное заклинание сработало! Только бы никто не заметил, – В свою очередь подумала фейка.

Полы залы были устланы розовыми цветочными коврами. Шелк перламутровых занавесок теребил веселый ветерок. Гостей пригласили сесть за небольшой столик с маленькими аккуратными креслицами, похожими на узоры на праздничном торте. Вокруг них вертелись человечки, то и дело ставя на стол всякие не знакомые фрукты и ягоды. Перед ними поставили чашки с чаем. Пушистые зверьки похожие на белок в оттопыренных штанишках и кружевных фартучках водрузили на стол фарфоровые блюда, доверху наполненные мармеладками и вкусными печеньками. Задрав голову вверх, Лиль Либона завороченно рассматривала потолок. На нем проплывали живые картины неба, летали замысловатые птички, облака, вместо люстры низко, распуская во все стороны лучи, висело солнце.

– Какая интересная люстра! – Восторженно сказала фейка.

– Да! Это с галактики Малых Солнц. Солнышки там, можно сказать, как яблоки растут, – Главное покрепче привязать, иначе при первом сквозняке в окошко вынесет и ищи ветра в поле. На прошлой неделе одно уже удрало. Да вон оно! – Подходя к окну сказала Ферей, указывая рукой в сад.

Приблизившись к окну Лиль Либона увидела под высоким деревом зацепившееся за верхние ветки солнце. Оказавшееся на свободе солнышко, наверное, не так-то просто вернуть домой.

– Почувствовало свободу, – Сказала Ферея.

– А можно я попробую его вернуть?

– Если только быстро и тут же обратно.

Юная проказница было хотела по привычке перекинуть ногу через подоконник, но вовремя опомнившись, побежала к двери. На минуту остановившись, она спросила.

– Если я его достану, то что будет?

– Ты можешь взять его с собой, если оно захочет, конечно, – Заулыбалась Ферея.

Лиль Либона выбежала в сад и нашла нужное дерево. Как же его достать? Об этом она как-то и не подумала. Сейчас бы крылья, но пользоваться ими можно было только пройдя пятый уровень посвящения. Крылья, конечно, были волшебными, их совсем не было видно, и Лили выглядела как вполне обычный человек, они выпускались после прочитывания заклинания, которые все знали с детства, но не могли использовать просто так, только в экстренных случаях.

– Но ведь это он! Тот самый случай! – подумала фейка и, хихикнув, сказала – Я быстро, никто и не успеет заметить. Салли Намми Санни Трамм, – тихо произнесла она, и из-за спины выпрыгнули, как на пружинках, два чудесных крылышка.

Размявшись, помахав ими и издав легкое жужжание, Лиль Либона, оттолкнувшись от земли, воспарила вверх. Как же приятно это чувство полета! В это время, сидевший на ветке воробей растопырил глазки, открыл клювик и, издав громкое: «Матушка моя», – свалился в удивлении вниз.

– Странные здесь воробьи, наверное, они никогда не видели фей, – Подумала левитирующая фейка, подлетая к макушке дерева.

Солнышко легко качалось, зацепившись шнурочком за дерево. Лиль Либона протянула руки и пыталась схватиться за веревочку, но солнышко тут же зашипело и расширилось вдвое больше, его жар еще больше усилился. Только тут она поняла, о чем говорила Ферея.

– И как же мне уговорить его? Интересно, а большие у солнышка мозги? Да и вообще, чем оно там думает? Мииииилое солнышко, – Начала было фейка, – Мне очень приятно с вами познакомиться! Позвольте представиться! Лиль Либона. Я фейка из страны Триллибонии, – И изобразив реверанс, она поклонилась.

В ответ солнце что-то невнятно курлыкнуло и начало издавать невнятное пощелкивание.

– О! Заработало! – Обрадовалась лиль Либона. Есть контакт! – Так вот солнышко, я думаю, что вы тут скучаете и предлагаю вам пойти со мной. Я знаю множество сказок и интересных историй. А еще я люблю путешествовать. Сегодня я должна пройти испытание и стать самой, самой, самой лучше из феек. Здесь я впервые и очень растеряна, поэтому я бы попросила вас сопровождать меня в путешествии и стать мне другом.

Солнышко стало более спокойным и, облетев Лиль Либону со всех сторон, нежно, теплым боком прижалось к ее щеке.

– Надо же! Оно совсем не жжется! – Подумала фейка.

Она, аккуратно взяв своего нового спутника за веревочку, начала опускаться вниз. Опустившись вниз Лиль Либона быстро спрятала крылышки. Солнышко плавало за спиной пока она крепко сжимала шнурок в кулачке, боясь упустить светящегося друга. Зайдя в комнату, фейка попыталась пройти и сесть за столик, но веревочка сзади натянулась. Ее новый друг явно намеревался сбежать.

– Никто не собирается тебя обижать! – Произнесла Ферея, обращаясь к солнышку, оно в ответ подозрительно защелкало, но остановилось и застыло в воздухе, – Ты идешь с Лиль Либоной! – Сказала она хлопнув в ладоши.

Сзади фейки раздался щелчок и, обернувшись, она увидела солнечный шарик.

– При хлопке он может менять форму, расширяясь или сжимаясь, – Усаживаясь в кресло пояснила Ферея.

– Прыгай в кармашек! – Весело предложила Лиль Либона, раскрывая карман маленькому шарiku, – Я буду звать тебя Щелкун.

Шарик явно обрадовался своему имени и залез ей под волосы. Щекоча шею, спустился за шиворот и, пройдя приятной теплотой вниз, вынырнул из-под платья.

– Прекрати шалить! – Сурово топнув ножкой, сказала фейка и указала ему на карман. Он быстро юркнул оставив в воздухе золотистый след, – Сиди тихо, – Поглаживая карман, поудобнее устраиваясь в кресло, сказала она.

– Слышала ли ты, девочка моя, когда-нибудь о волшебных напитках? – Потягивая горячий чай произнесла Ферея.

– Да! Конечно! Волшебные напитки бессмертия и вечной молодости, – Отчеканила Лиль Либона, как когда-то учителю Саль Либону.

– Где же находятся источники, дающие молодость и красоту? – Милая девочка.

– Признаться я никогда не интересовалась этим. Наверное, очень, очень далеко, возможно даже на другой планете.

– Правильно Лиль Либона! Поэтому мы изготавливаем эти напитки сами, – Откусывая печенье сказала Ферея.

Фейка следила за печенькой отправлявшейся в рот Фереи и вспомнила про двух резвившихся у фонтана спорщиков. Кинув взгляд в окно, она заметила двух нахохлившихся шалопаев. Взъерошенные они сидели грустно потупив глазки в ожидании счастливого случая вкусно поклевать. Пока Лиль Либона бегала в сад, а Ферея в это время просматривала хозяйственные деловые бумаги, они разыгрывали спектакль достойный Шекспира, но к сожалению все зрители были так заняты делами, что никто на них даже не обратил внимания. В общем спектакль провалился и не задавшиеся актеры, грустно глядя в наши рты, мысленно поглощали печеньки, лежащие на тарелке. К Фереи в это время подошел человек и, протянув перо, попросил что-то черкнуть в журнале. Разжалобившаяся фейка тихонько привстала и, ухватив горсть печенек, бочком вышла из-за стола.

– Вот! Клювайте на здоровье! – Сказала она, рассыпая печеньки по подоконнику.

– Кхе! Ты проиграл! Проиграл! – Чирикнул один птенец другому, смачно отвесив ему тумака.

– Мы же на зерно спорили!!! – Возмутился другой.

– Все равно ты проиграл! – Подпрыгивая и набивая желтый клюв печеньем прощепетал птенец.

– Так на чем мы остановились Лиль Либона? – Поворачиваясь ко мне, спросила Ферея.

Лиль как ни в чем не бывало уже сидела на креслице прихлупывая чаек.

– Ах да! Вспомнила! Я решила облегчить этот процесс. Это я про напитки. Добыв в стране драконов волшебную чашу, любой напиток или вода, налитые в эту чашу, приобретают силу источника бессмертия и вечной молодости.

– Чудесно! Очень хорошая идея, – Сказала Лиль Либона, приготовившись и дальше слушать интересную историю.

– Так вот. За этой чашей тебе и придется отправиться моя милая.

Ошарашенная фейка просто на миг потеряла дар речи.

– Но ведь они злые и прожорливые! Эти драконы! И они конечно не откажутся пообедать или поужинать маленькой девочкой.

– Не нужно преувеличивать Лиль Либона, ты же волшебница! Хоть и юная, но все же магических знаний у тебя предостаточно, чтобы справиться с этим заданием.

Вздохнув и поднявшись фейка страхнула с себя крошки и спросила:

- Уже пора отправляться?
- Вот и чудненько! Пойдем! – Сказала Феря беря ее за руку.
- А инструкции или хотя бы напутствие какое-нибудь, – Пропищала Лиль Либона, предвещая грустный конец своего путешествия.

Страна Залифания и бриллиантовые курочки

Ферея, улыбаясь, вела Лиль Либону по длинному коридору. Стены были увешаны старинными портретами в огромных рамах. С них на нее взирали юные принцы в рыцарских убранствах с латами и щитами на которых красовались геральдические львы и другие животные. На минуту фейка успокоилась, разглядывая доспехи рыцарей, провожавших их на этом пути. На конях, на фоне крепостей и красивых замков они казались сошедшими со страниц волшебной сказки.

– Кто они? Все эти юноши? – Восхищенно глядя на портреты, спросила Лиль Либона.

– Это когда-то проходившие по моей жизни претенденты на руку и сердце.

– Так много?! Их было так много? У нас и во всей Триллибонии не найдешь столько красавцев!

– Да. Были времена! – Грустно сказала Ферея, задумчиво вспоминая прошлое.

– Кто же стал вашим избранником? Кому вы подарили свое сердце?

– Не сейчас! Не сейчас! – Чуть тише сказала Ферея, печально провожая последний в ряду портрет.

– Это он? Похоже, что да! Симпатичный юноша в синем камзоле с кружевным воротником с мечом и щитом украшенным зубастым львом?

– Да, это он, – Опустив голову сказала Ферея.

Из коридора они вошли в круглую комнату. На правой стене висели различные кисточки, каждая по-своему украшенная и имевшие разные формы, и цвет. Ферея подошла и потянула за первую в ряду кисточку. Из середины комнаты медленно поднялся вверх огромный цветок с лепестками похожими на зеркала. Зеркальный бутон раскрылся, Ферея знаком велела фейке встать в середину и закрыть глаза.

– Удачи Лиль Либона! Я знаю. Ты добрая хорошая девочка и у тебя все получится.

Молча, зажмурив глаза, Лиль поднялась и встала в середину цветка. Лепестки захлопнулись над ее головой и начали медленно вращаться постепенно ускоряя темп. Она было испугалась что сейчас упадет, но немного погодя вращение закончилось. Не смело открыв глаза, фейка увидела, что цветок был раскрыт, вокруг расстилалась зеленая поляна, освещенная палящим солнцем над головой. Впереди виднелась небольшая деревушка с домиками-грибами. Сделав шаг вперед и очутившись на траве, она поглядела по сторонам пытаясь отыскать второе солнце или хотя бы одного зеленого человечка. Видимо это был другой, совсем не ведомый ей мир.

– Да! Это совсем другой мир, – С уверенностью сказала она сама себе, – И где же мне, позвольте узнать, искать этих прозорливых драконов?

Впереди послышался щенячий лай и из крайнего дома на опушке выбежали вполне обыкновенные дети, совсем как у нее в Триллибонии.

– Нужно было бы пойти спросить этих милых детишек, может быть они мне что-нибудь подскажут, – Подумала Лиль Либона и побежала вниз с небольшой горки, направляясь прямо к малышам.

Щенок, ну или что-то очень напоминавшее собачку, радостно взвизгивая выбежало на встречу, а вслед за ним высыпали и дети. Они щупали фейку за руки, осматривали ее платье, с любопытством изучали замысловатые пряжки на туфлях. Сами они были одеты весьма странно, то есть, точнее сказать, на них было странным образом весьма мало одежды. Слегка прикрытые связанными в пучки листьями каких-то местных растений они таращили на нее свои голодные голубые глазки. Маленькие детки, казалось, пытались стащить с Лиль туфли. Ее совсем не прельщало остаться босой, и она в страхе одернула ногу. Один из малышей цепко

ухватился и совсем не собирался ее отпускать. Фейка дернулась посильнее, но малыш лишь ближе наклонился к ноге, обхватив ее обеими руками и ловко впиваясь в лодыжку зубами.

– Да что же ты делаешь?! Сейчас же перестань кусаться! – Закричала в испуге Лиль Либона, пытаясь половчее выскользнуть, – Ик! Ик! Ик! – Приступы нервной икоты вновь напомнили о себе, – Нет! Только не это, – Воскликнула она и закрыла рот руками, пытаясь все это прекратить.

Щенок все еще кружил вокруг них, напоминая о своем присутствии громким тьяканьем. Огоньки азарта метались в его трех крупных, далеко посаженных друг от друга черных глазах. Судя по всему, шумная возня его сильно забавляла и, весьма дружелюбно настроенный, он весело подпрыгивал пытаясь лизнуть фейку.

– Нет! В нашей стране щенки точно менее прыгучи! Да и вообще, зачем природа наградила его третьим глазом? Совсем не понятно.

Во избежание участи быть покусанной, Лиль Либона все-таки сняла туфли. Счастливые малыши, отбирая их друг от друга и что-то громко покрикивая, наконец отвлеклись от нее. Присев на находившуюся рядом лавочку, она подумала, что еще ни одного дракона не видела, а туфли уже потеряла. Что теперь делать? Куда идти?

В это время из дома, сотрясая большой ремень в руке, выбежала женщина с взъерошенными волосами. Дети тут же пустились в рассыпную вмиг забыв о награбленном. Она взяла в руки фейкины, уже потерявшие свой первозданный вид, башмаки и, старательно извиняясь, попыталась вернуть их ей.

– Они у меня такие шалунишки. Совсем не слушаются! – Виновато сказала она, поглядывая на испачканные туфли.

– Да ничего страшного. Они такие милашки! – Сказала Лиль Либона, почесывая свежий укус красовавшийся на ее ноге, в тайне надеясь выпытать все о драконах, а, может быть, даже остаться на ночлег.

– Вы путешественница? – Заинтересованно спросила женщина.

– Я на задании! – Обиженно выпалила фейка, но, тут же осекшись, поправила, – Ага, путешествую вот.

– Позвольте пригласить вас в дом. Вы можете остаться у нас на ночь, – Любезно предложила незнакомка.

– Это было бы чудесно! – Обрадовалась Лиль.

– Только в доме у нас весьма шумно, я лучше постелю вам на веранде. Ночи у нас теплые, вам понравится!

– Лишь бы драконы не унесли, – Из далека начала схитрившая фейка.

– Драконы? Да, бывает уносят то курицу, то цыпленка. Иногда, зазеваешься, могут и теленка утащить, но вот чтоб людей. Нет, такого еще не бывало.

– Уф! – Облегченно вздохнула Лиль Либона. Может быть они и не едят вовсе маленьких девочек, – А где же они живут, эти ваши драконы?

– Они гнездятся во-он на той вершине, – Сказала вежливая женщина, указывая на высокую гору, охваченную кольцом густых белых облаков.

– Угу, – Сказала фейка, думая, что завтра предстоит совсем не близкий путь.

Вечер они провели сидя на веранде. Женщина без остановки рассказывала свои невероятные истории о родине, а малыши, устав, как ягоды рассыпались по двору, а парочка даже мирно храпела у ног Лиль Либоны. Незаметно приблизилась ночь и яркие звезды усыпали небо. При свете луны все предметы во дворе отбрасывали тени, казалось чернее самой ночи, но, в то же время, каждая травинка под ними была легко различима. Сон никак не шел, фейка барахталась с боку на бок пытаясь улечься поудобнее. Теплое солнышко, ее новый молчаливый добрый друг, тихо посапывал под боком излучая уютное тепло. Тишину ночи прерывала лишь возня в доме и тихое поскрипывание двери. Где-то недалеко прошелестели тихие шаги

и Лиль Либона насторожилась. Медленно, почти беззвучно привстав на постели, она встала на ноги и, нащупывая руками стену, бесшумно начала пробираться пытаясь рассмотреть откуда раздавались шаги. Лунный свет падал на фигуру незнакомца, скользнувшего в сарай, стоящий неподалеку. В сарае раздалось хлопанье крыльев и встревоженное кудахтанье насекомых. На минуту все стихло. Легкое свечение исходило из створок сарая. Фейка тихонько прокралась к окошку и заглянула внутрь сквозь грязное стекло. В центре, наклонившись, сидела хозяйка дома, дверца погребца была откинута, обнажая зияющую пасть подвала, рядом стоял весьма увесистый сундучок из кованной стали. Она бережно, внимательно разглядывая, вынимала оттуда цветастые платица, штанишки, шапочки. Рядом были выставлены несколько рядов миниатюрных туфель и крошечных ботинок, разные детские безделушки, щеточки для волос, заколочки, маленькие зеркальца, абсолютно все расположилось ровными рядами. Курицы, по ночам обычно дремавшие на насесте, испуганно забились в угол лишь иногда издавая не громкое курлы. Хозяйка встала и, резким движением руки, схватив первую попавшуюся несущку, начала тыкать ее клювом в вещи аккуратно разложенные по полу сарая. Курица в ее руках махала короткими крылышками пытаясь вырваться из цепкой хватки. Женщина непрерывно тыкала грязным пальцем в вещи без остановки что-то бурча курице. Та, испуганно глядя на женщину, начала плакать. Даже отсюда Лиль Либона заметила, как из ее маленьких глаз бусинок начали быстро капать слезинки. Медленно скатываясь по клюву они не срывались вниз разбиваясь об пол, а как бы застывали, приобретая необычайный блеск. Лишь услышав стук по деревянному полу, фейка заметила, что слезинки превращаются в камни невиданной красоты. Хозяйка, сунув руку за пазуху, ловким движением руки достала увесистый тряпичный мешочек и быстро начала собирать раскатившиеся камушки-бусинки. Затем, взяв другую курицу, повторила все действия с ней. Набрав полный мешочек, женщина связала его покрепче и положила его на насест. Спустившись вниз, она взяла большой чугунный котел, стоявший рядом и вышла в дверь, направляясь к дому.

В наступившей тишине, Лиль, застывшая в ужасе от увиденного, решила поглядеть на камушки поближе, но сзади что-то предательски защелкало, да так, что она от неожиданности присела. Оглянувшись, фейка увидела Щелкуна. Он висел над ее головой, приятно освещая все вокруг мягким светом.

– Как ты кстати? – Спросила она и жестом пригласила Щелкуна залететь в сарай.

Еще раз прислушавшись к звукам ночи, Лиль Либона вошла в курятник, освещенный Щелкуном. Курицы испуганно хлопали глазами-бусинами и плотнее жались в угол.

– Не бойтесь мои хорошие! Я не сделаю вам ничего плохого! Почему вы плакали? Милые хохлатки.

Вытянув худые шейки, курочки с не поддельным интересом наблюдали за ней. Одна из них, медленно и не смело передвигая лапками, начала пододвигаться по насесту ближе.

– Как же не плакать нам? Милая принцесса. Мы многие годы живем с Мармоной, так зовут эту женщину, и много лет она нас мучает пытаясь заработать не малые деньги на нашем горе, чтобы прокормить этих маленьких паршивых людоедиков.

– Людоедов? Почему же людоедов? – Изумленно спросила Лиль Либона.

– Загляни в тот сундук что стоит под сеном.

– Я видела! Вполне симпатичные вещички для малышей.

– А как ты думаешь? Откуда столько детских вещей у Мармоны?

– Ну и откуда же? – Поинтересовалась фейка.

– Эти вещи носили похищенные злодейкой дети. Она бродит ночами по соседним деревням выискивая ничего не подозревающую жертву.

– Какой ужас! – Всхлипнула испуганная Лиль, пытаясь представить себе этих бедных детей.

– Бедные малыши! Их уже никогда не увидят их мамочки! – Всхлипнули хором курочки покрыв пол россыпью камней-слезинок.

– А что же с вашими слезами? – Пытаясь держать себя в руках, спросила фейка.

– Это бриллианты! – Хором прокудахтали квочки, – Там! На верху! У нее спрятано несколько мешочков. Бежать тебе нужно девочка, да поскорее! Потому что когда взойдет солнце, Мармона поставит свой котел на огонь, и мы больше никогда не увидим тебя.

– Почему же вы не убежите от людоедки? Если хотите, я могу вас взять с собой!

Курицы встрепнулись и одобрительно завохали.

– Ты можешь взять себе несколько мешочков, они тебе пригодятся! – Сказала крупная курица, направляясь к выходу.

Взяв лестницу, Лиль Либона быстро вскарабкалась на нее и протянув руку начала доставать увесистые мешочки распахивая их по карманам.

– Нужно спешить! Скоро рассвет! – Сказала квочка и куры, построившись в ряд, приготовились к побегу.

– Раз, два, три, четыре, пять! – Быстро сосчитала фея беглецов и, возглавив команду, быстро двинулась к двери.

Они быстро удалялись от дома злой людоедины со своими отпрысками, как вдруг сзади послышался щенячий лай.

– Погоня! За нами погоня! – Крича в испуге рассыпались куры по округе.

Лай все нарастал и вскоре при свете луны показался щенок. Не придумав ничего получше Лиль Либона быстро прыгнула в соседний куст, а куры замертво попадали на тропинку. Щенок вышел и обнюхал лежащую вблизи квочку и, видимо, подумав, что она мертвая, потерял к ней интерес. Не спеша, последовательно обнюхивая траву перед собой, пес приближался к фейкиному спасительному кусту. Подойдя ближе, он резким движением прыгнул в кусты в миг оказавшись прямо у нее на коленях, радостно вылизывая ноги и руки.

– По-моему, он настроен вполне себе дружелюбно, – Сказала Лиль покрытым дорожной пылью курицам.

– Вы думаете? – Еле заметно отрывая голову от земли, спросил ближайший «труп».

Курицы вскочили как по команде и, выстроившись в ряд, приготовились идти дальше.

– Иди маленький! Иди домой! – Приговаривала фея щенку указывая на тропинку к дому.

Собачонка то ли не понимала, то ли не хотела идти домой, но неминуемо близившийся рассвет заставлял их спешить. Не найдя другого варианта они взяли щенка с собой и двинулись вперед.

Маленькие беглецы шли по ночной тропинке, окруженной с обеих сторон лесом. Щенок весело подпрыгивал рядом, казалось только ему это ночное путешествие действительно нравилось. Щелкун медленно плыл впереди, а они двигались за ним так быстро как позволяли короткие лапы фейкиных новых спутников. Солнце лениво поднималось над горизонтом, и уставшие от долгой дороги путники искали куда бы прислонить свои головы и сладко вздремнуть. Сзади послышался цокот копыт и скрип старых колес от телеги. Не в силах больше двигаться быстро, они сбились в кучу и с интересом наблюдали за приближением лошадей. Подвода остановилась ровно напротив них и мужчина, гордо восседавший на своей телеге, глядя на путников, спросил:

– Не иначе как на ярмарку?

– Да! На ярмарку! – Не поддельно обрадовалась Лиль Либона своей находчивости.

– Могу подвести, если у вас конечно найдется немного монет для больного старика.

– Да! Конечно найдется, – Сказала фейка, нащупывая в мешочке пару камушков, – Вот это подойдет? – Спросила она, протягивая на ладошке пару блестящих как звезды камней.

Он недоверчиво сгреб камушки с руки и предложил залезть в телегу. Посадив курочек по одной и подхватив щенка под мышку, Лиль вскарабкалась и уютно устроилась, прижав

к себе теплое пузо щенка. Опасность осталась далеко позади, и они дружно засопели, посвистывая носом и подергивая лапками. Телега монотонно поскрипывала, тихонько всхлипывая каждый раз встречая на дороге кочку, направляясь на городскую ярмарку Залифании.

Утро застало их в дороге. Сухие травинки щекотали нос.

– Пчхи! Пчхи! Пчхи! – Улыбаясь во весь рот и жмурясь от солнца прочихалась заспанная Лиль Либона.

– Доброе утро! Мы подъезжаем к городу, – Улыбнувшись в ответ сказал извозчик.

Курочки лениво зашевелились, а щенок от удовольствия растянул розовое пузико и потянул лапки. И тут она подумала о том, что же будет делать с этой командой в большом городе. Нужно было срочно пристроить их на постоянный двор, если конечно таковой имелся в этом городе.

– Скажите! Добрый человек. А есть ли здесь постоянный двор или гостиница для животных? Где я могу оставить своих лохмато-пернатых друзей.

– Зачем вам гостиница? У меня есть свободные комнаты, хоть мы живем и не богато, но что есть, тем и рады.

– Огромное спасибо! Вы очень добры! Мы с удовольствием воспользуемся вашим предложением, – Обрадовалась фейка.

Город был обычный, как и многие городки Триллибонии, а вот жители были интересны своим необычным видом и поведением. По мощеным дорогам водили слолинамов всех цветов радуги. Они были украшены розовыми, красными и другими разноцветными седлами, и маленькими сидениями, на которых важно раскачиваясь кавалеры и их дамы, а также множество розовощеких малышек. Дамы были в причудливых шляпках. Украшавшие их перья были столь многочисленные и велики, что казалось десяток павлинов облепило бедное животное. Кавалеры были наоборот, достаточно сдержаны в одеяниях. В основном использовался строгий черный цвет и даже на голове были надеты капюшоны, закрывающие лоб и подбородок. Верх капюшона украшали кольца имеющие золотой или серебряный цвет, все они были украшены драгоценными камнями разных размеров, в зависимости от статуса господина. Детишки были в разноцветных комбинезонах с кружевным жабо на больших пуговках бубенцах. В волосы девочек были вплетены перышки разных мастей, у мальчиков же на голове блестели крошечные обручи с единственным камушком на лбу.

Дворики были небольшие и вполне уютные. Подоконники и карнизы были сплошь уставлены корзинками разных плетений с которых свисали цветы необычных величин и форм. По улице расстился приятный аромат цветов, пряностей и различных вкусов.

– Какой чудесный городок! Похож на сказочную деревню с пряничными домиками, – Громко восхитилась Лиль.

– Город цветочников и парфюмеров. Да, мы доставляем духи по всем ближайшим городам и королевствам, – Подметил извозчик, – В нашем городе есть верховный правитель, имеющий несметное количество полей с разными цветами, теплицы, где выращиваются редкие растения, требующие особого ухода. Крупные фабрики и заводы, где работает множество жителей нашего города, день и ночь трудятся они над созданием новых причудливых ароматов. В общем мы все довольны и счастливы и желаем своему правителю крепкого здоровья и процветания. Фейка недоверчиво покосилась на своего нового спутника. Уж как-то нелепо звучала эта похвала.

Внезапное урчание в животике прервало идиллию беседы, нужно было чем-то перекусить. Куры царапали пол когтями пытаясь найти что-то в сене, щенок уныло поскуливал заглядывая Лиль в глаза, всеми силами пытаясь натолкнуть ее на мысль о завтраке.

– Скажите, а есть ли где по близости харчевня? Покушать бы.

– Вот мы уже и дома! Вы не волнуйтесь! Сейчас все организуем, – Забеспокоился старик.

Ворота перед ними открыл чумазый мальчишка. Взяв коня за уздечку, он, прямо как взрослый, завел его во двор, затем подскочил к мужчине и протянул ему ладошки.

– Папка! Папка приехал! – Радостно закричал мальчишка.

Мужчина подтянул мальчика к груди, небрежно потрепал волосы и нежно поцеловал в нос.

– Какая интересная собачка! – Полюбопытствовал малыш, уставившись на него из-за отцового плеча, – Я всегда хотел такую! Папочка! – И потеряв интерес к отцу бодро полез через плечо к щенку.

Тот сильно обрадовался и в припрыжку двинулся на встречу к ребенку, вылизывая лицо и все что попадалось под морду. Тот хохотал и верезжал от радости прижимая безумный комок шерсти к себе.

– Как его зовут? – Спросил малыш.

– Марвик, – На ходу придумала Лиль.

– Марвичек! Мой хороший песик! Папочка! Он же останется у нас навсегда? Правда?! Это ведь ты купил мне собачку?

Мужчина виновато посмотрел на фейку.

– Вы можете оставить его себе! – Обрадовавшись внезапному разрешению проблемы, обрадовалась Лиль.

– Нет! Мы не можем оставить его себе. Мы еле сводим концы с концами, нам его просто не прокормить, сынок.

– Мои курицы могли бы помочь вам и себя прокормить и других, – Триумфально заявила фея, обдумывая возможность пристроить и остальных.

Курицы, наблюдавшие за всем происходящим, роняли из глаз слезы умиления, тут же превращавшиеся в небольшие рубины. Загородив спиной данное сакральное действо, т.е. расчувствовавшихся курей, Лиль Либона нащупывала рукой камушки собирая их в карманы.

– Ох и наведут они на меня беду! – Подумала она, – Нужно срочно пристроить их в добрые руки.

Хозяин вежливо проводил гостей в дом, а сам не на долго вышел. Вернувшись, он нес корзину с едой, кувшин до краев наполненный молоком и мешочек с зерном. В доме, кроме них, находились еще трое – женщина и двое девочек близняшек. Еду выставили на стол, щенку налили блюдце молока, курам рассыпали зерна. Женщина удивленно смотрела на угощения все никак не решаясь подойти к столу.

– Где ты взял деньги на такие угощения? – Удивленно спросила она.

– Эта милая девочка заплатила мне за дорогу драгоценными камнями. Теперь хватит еды на целую неделю!

Женщина недоверчиво посмотрела на Лиль и на угощения на столе, дети же с шумом ринулись к столу, быстро поглощая вкусности. Позавтракав и поблагодарив за кушанье и отдых, фейка села у окошка. Окидывая взглядом бедное жилище, она думала о том, как трудно приходится этим людям с целой оравой ребятишек. Наевшийся от пуза щенок неустанно вертелся то пытаясь укунить себя за хвост, то гоняясь за малышом, то от него. Курица, стоявшая в дверях и наблюдавшая картину всеобщего веселья хохотала не сдерживая слез радости разлетающиеся изумрудинками. Лиль Либона быстро подошла к двери и, спрятав руку за спину, попросила квохчущую наседку удалиться. По-быстрому распинав камушки по сторонам, она начала беседу из далека.

– Наверное трудно вам приходится. Тяжело прокормить такую большую семью.

– У нас все хорошо! Наш правитель заботится о жителях нашего города, чтобы все были сыты, здоровы и счастливы, – Отчеканил хозяин дома.

– Я могла бы помочь вам, если, конечно, вы поможете мне, – Аккуратно предложила фейка.

– Мы слушаем тебя! Наша благотворительница!

– Дело в том, что меня ждет далекое путешествие, но мои друзья. Мне будет нелегко преодолеть столь большое расстояние в такой компании, – Разочарованно сказала Лиль, – Если бы это было возможно, я хотела бы оставить своих друзей здесь.

– Но... – Было начал хозяин.

– Знаю, знаю. Вам сложно прокормить всю эту свору, но дело в том, что мои курочки не совсем обыкновенные, если можно так про них сказать. Они обладают волшебной силой превращать слезы в волшебные камни.

Обернувшись назад Лиль увидела любопытствующие куриные головы, торчащие из дверей, которые услышав сказанное, тут же бросились в рассыпную квохча и кудахтая на весь двор.

– Стоять бояться! Глупые квочки! – Прикрикнула фея.

Те замерли на месте непонимающе хлопая глазами.

– Милые мои друзья! Я бы очень хотела взять вас с собой, но моя дорога и опасна, и трудна. Я иду в самое логово драконов. Вы же не хотите, чтобы вас слопали на ужин? Ну или на обед! – И резко выставив руки в стороны, растопырив пальцы сделала громкое БУ.

Курицы, вытаращив глаза и навзничь упав на спины с растопыренными крыльями, похоже были удивлены ее объяснению. Потихоньку приходя в себя, они, грустно озираясь на Лиль, медленно подходили ближе к хозяйке. Понимая, что другого выхода может и не быть, квочки решили остаться. Достав из кармана мешочек, фея протянула его мужчине и сказала:

– Думаю, этого на первое время хватит!

Поблагодарив ее, они собрали Лиль Либоне в дорогу небольшой узелок с фруктами. Высыпав за ворота, все семейство провожало ее, махая в след руками. Куры сыпали на дорожку многочисленные драгоценности.

Знакомство с Марлин

– Как мало я знала своих друзей, а мы уже так быстро успели полюбить друг друга, – Думала Лиль Либона шагая вдоль мостовой, разглядывая мелькающие по сторонам домики.

Она шла по дороге, указанной хозяином дома, пытаясь выйти к ярмарке. Там должно быть много торговцев, которые наверняка что-то знали о драконах и о дороге к ним, а может быть, кто-то даже подвез бы ее. Мостовая окончилась огромной просторной площадью, усыпанной большими и маленькими прилавками, кое где виднелись красивые шатры и зазывалы приглашали войти внутрь. Зайдя в первый же попавшийся шатер, Лиль обнаружила множество клеток с сидевшими в них животными, птицами и всякой разной живностью.

– Купите молодая леди любое из понравившихся вам животных! Здесь представлена живность со множества планет и миров.

Фейка, делая вид что заинтересована, в душе радовалась, что только что избавилась от своего передвижного зоопарка. На столе стояла большая клетка, в ней томилось что-то очень знакомое с шерсткой переливающейся всеми цветами радуги.

– Что, что? Неужели... Мэрал??? – На мгновение удивилась она.

Пушистое создание повернулось мордочкой ко ней и, просунув крупный розовый нос между прутьев клетки, приветливо мяукнуло.

– Мэрал? Какой такой Мэрал? Отродясь о таком не слышала! – Мякая и с интересом наблюдая за Лиль, сказала животное.

– Ой! Простите извините! Вы кажется кошечка, – Искренне удивившись извинялась фейка.

– Конечно я кошечка! – Облизывая розовую подушечку на лапе, мякнула хвостатая дама, – Марлин! Мое имя Марлин. Я самая породистая кошечка из всех кошечек шемьянского леса.

– А-а-а-а! – Протянула Лиль Либона, – Шемьянский лес! Да! Мы о таком наслышаны.

– Полагаю от этого самого беспородного Мэрала? – Воскликнула кошечка.

– Ага. От него самого!

– Зачем пожаловали? Что хотите приобрести? Зверюшку, птичку, крокозябру, – Смеясь и выкусывая между подушечек клочок слежавшейся шерсти, ехидно поинтересовалась Марлин.

– А юмор, я смотрю, у вас у всех в кошачье-шемьянской породе.

– Но! Но! Деточка. Не стоит равнять породистого чистокровного представителя элиты моей породы с кучкой чумазных беспризорных котов.

– Чумазных? Кхе! Простите пожалуйста! Я не хотела вас оскорбить, – Вспоминая Мэрала с его причудами и вытиранием липких лапок о шерстку, проговорила Лиль, еле сдерживая смех.

– То-то же красotka. Я самая-самая умная и красивая! – Продолжая утренний туалет и приглаживая розовые ушки, сказала киса.

– Да! Да! Вы лучший экземпляр из тех что мне приходилось когда-либо видеть, – Убеждала ее фея.

Это явно польстило Марлин и, сделав умиленную улыбку, киса спросила:

– Куда держите путь? У вас озабоченный вид, маленькая фея.

– Сказать по секрету, я держу путь в логово драконов, дабы добыть волшебную чашу, которая обычную воду превращает в чудесный напиток бессмертия. Это задание самой Фереи.

– О-о-о! Ферея! Мне знакома эта величавая особа.

– И что же в ней такого великого, – Подумала Лиль, – Ничего не заметила.

В маленьком мозге Марлин промелькнула идея побега и она решила использовать шанс выбраться из злополучной клетки.

– Я бы могла помочь вам найти эту чашу, я даже думаю, что знаю где она находится – хитро мяукнула загадочно киса, сделав грустные глазки и выжимая скупую слезу.

Подбородок кисы расстроено дрожал и глаза становились такими влажными от слез, что ни одно даже самое черствое сердце не выдержало бы.

– Да вы мастер трагедии. Великая актриса! – Воскликнула Лиль Либона.

Немного удивившись ее проницательности, киса растянулась в довольной улыбке:

– Долгие годы тренировок на королевской кухне, – Промурчала Марлин и, сделав низкий реверанс, раскланялась, Лиль же в ответ захлопала в ладоши.

Кошечка была рада столь пристальному вниманию. В это время хозяин шатра еще раз заглянул внутрь и спросил:

– Выбрали себе подарок по вкусу?

– По вкусу??! – Данный вопрос отдался мурашками по моему телу, вспоминая, как она лишь легким испугом отделалась от людоедки Мармоны, – Да! – Ткнув пальцем в розовый нос Марлин, сказала фейка, – Хочу, чтобы она пошла со мной.

– Отличный выбор! – Обрадованно воскликнул торговец, протянув руку за красивым голубым ошейником, украшенным бубенцами.

Марлин, увидевшей ошейник, слегка передернуло, но грезившая свобода была так близка, что какой-то клоунский ошейник не мог помешать ее радости и ветру свободы. Открыв клетку и просунув руку, торговец взял за шкурку Марлин, посадил ее на стол и быстрым движением надел ошейник.

– С вас четыре монеты!

Лиль Либона не знала, как выглядят монеты этой страны, но на ее счастье в кармашках завалилось огромное сокровище. Пошарив там, она достала горстку камушков и высыпала перед торговцем.

– Этого, я надеюсь, достаточно?

Глаза продавца зверушками вместе с бровями полезли наперегонки на лоб, но он быстро взял себя в руки и, поняв, что девочка иностранка и не знает достоинства местных монет, решила еще подзаработать на глупышке.

– Здесь только половина суммы!

– Хорошо. Вот еще возьмите! – Потупив взгляд, Лиль шарил по карманам.

Высыпав еще горсть камней на стол, она, не переставая улыбаться и держать за поводок Марлин, двинулась к выходу. Хозяин проводил ее жадным взглядом до двери и подумал, что неплохо было бы проверить, сколько еще камней есть у этой глупой девчонки. Он мог бы обеспечить себя на всю жизнь! Подергав за колокольчик в палатке и, подзвав к себе плохо одетого беспризорника, он что-то прошептал ему на ухо, вкладывая в детский кулачок монетку. Мальчик вынырнул из палатки и, прячась за прилавки и людей, двинулся следом за новоиспеченными друзьями. Марлин натягивая поводок и упираясь задними лапами, тащила Лиль вперед. Куда делась вся благородная стать этой кисы? Видимо воздух свободы вскружил ее голову. Марлин же знала, чего хочет и торопливо перебирала лапками по направлению к харчевне Томаса, чтобы как следует набить свое подтянувшееся к позвоночнику пузо. Эта харчевня принадлежала состарившемуся и ставшему не нужным во дворце, королевскому повару, Томасу, давнему другу Марлин. Откуда же она его знала? Об этом она нам поведаст сама, но позже. А вот и заветная вывеска с изображением веселой жареной курочки с кудрявыми салфетками на лапках.

– Да что же ты так медленно? Нужно спешить! Скоро обед! Да и мой животик мур-рчит и требует, как минимум цыпленка с золотистой корочкой. Надуюсь в твоём кармашке еще остались эти разноцветные камушки! Которым так обрадовался бывший хозяин. Это надо же!

Заплатить как за стадо слолиномов! А я ведь всегда это знала! Я что-то стою, но чтобы столько! Я благодарна вам за оказанное мне доверие, – Мякнула Марлин, открывая дверь в харчевню.

– Дружок мой! Как я рад тебя видеть! – Приветствовал Марлин, идущий навстречу старичок в поварской шапочке.

– Дядюшка Томас! Я просто счастлива встретить вас! – Роняя слюнки пела Марлин, тыкаясь влажным носом в седые усы старика, розовые уши в это время терлись о щеки Томаса, – Какими судьбами вы, мой пушистый друг, и ваша юная спутница оказались здесь?

– Нас ждет долгий нелегкий путь в страну драконов и нам, не плохо бы, перед дальней дорогой как следует подкрепиться, – Отрапортовала Марлин, в нетерпении перебирая коготками по столу.

– Что предпочитает пушистая леди?

– Все как обычно! – По-заправски мякнула Марлин и продолжила, – Цыпленок под белым соусом и стаканчик молока.

– А вы что будете кушать? – Обратился дядюшка к Лиль.

– А мне рыбку, если можно, и стакан фруктового сока.

– Одну минуточку друзья мои, – Сказал Томас и скрылся в соседнем помещении.

Поднос был увесистым и весь уставлен большими и маленькими тарелками, пиалочками с разными вкусами, от которых доносился необыкновенный аромат специй и жаркого. Отработанными быстрыми движениями, еда мгновенно оказалась на столе. Марлин поднялась и двинулась в угол харчевни, чтобы помыть лапки, ведь она была интеллигентная породистая кошечка. Лиль Либона двинулась вслед за ней. Марлин усаживалась за стол и важно завязывала салфеточку на беленькой шее. Еда была необыкновенно вкусна, и внезапные гости наслаждались уютной компанией и суетой за небольшим окном. В харчевне было совсем не много народу. Томас сидел рядом подперев рукой щеку и с удовлетворением наблюдал как они поглощали приготовленные им вкусы. Когда пузик Марлин заметно прибавило в объеме, то промокнув салфеткой жирную мордочку, она начала свой рассказ.

– После того, как ты, Томас, ушел с работы, на королевскую кухню, был взят заморский кулинар истряполяп Селантий с весьма прескверным характером. Житья от него не стало, не говоря уже о том, что все повара и придворные начали заметно терять в весе и хиреть. Селантий на всем экономил, а излишки денег, которые выделялись на продукты, забирал себе. И вот однажды, когда мой животик напевал серенады, мой организм не выдержал и рванул на кухню, откуда доносились запахи ветчины и всякой вкусной стряпни. Открыв потихоньку дверь, я заметила храпящего на сундуке Селантия и, стараясь не скрипеть половицами, пробралась прямо к плите. На ней медленно шкварчала курочка и моя лапка сама потянулась за поварешкой. Я уже чувствовала, как тает на моем языке эта золотистая хрустящая корочка, как Селантий открыл глаза. И тут завертелось. В-общем, курица скакала по полу, ложки поварешки летели в меня, тарелки же разлетались во все стороны, наводя громкий шум и грохот. Селантий, растопырив свои огромные ручищи, оттеснял меня к открытому у окну. Ну а что мне оставалось делать? Короче, закрыв глаза лапами, я отдалась на волю Божию и ринулась вниз. Высота была огромная, ведь кухня находилась в главной башне. Я было попрощалась с жизнью, но на мое счастье, мимо проезжала телега груженная сеном. Хозяин телеги взял меня и продал торговцу зверьем, на этой злополучной ярмарке. Тут то мы с моей новой хозяйкой и встретились. Кстати, мы ведь даже не знаем вашего имени! Моя спасительница.

– Лиль Либона! Меня зовут Лиль Либона, – Повторила благодетельница, протягивая руку.

Марлин с удовольствием протянула теплую мохнатую лапку и пожала ей руку. Рукопожатие Томаса было таким же весьма дружеским и по отечески добрым.

– Не переживайте Марлин, все самое страшное уже позади! И теперь все будет чудесно, и вы будете свободны и счастливы, – Произнесла Лиль.

– Вы подарите мне свободу? – Недоверчиво спросила Марлин, – Но ведь вы заплатили за меня целое состояние!

– Эти камушки легко достались мне, и я хочу потратить их на добрые дела, – Гордо выпятив грудь сказала фейка.

– Благодарю вас моя благодетельница, – Раскланиваясь мурчала Марлин.

Дверь харчевни скрипнула и, невольно повернув голову в сторону выхода. Там они заметила испачканного и ободранного мальчишку с взъерошенными волосами и испуганными глазами.

– Подайте пожалуйста добрый хозяин с хозяйского стола бедному и несчастному сироте что-нибудь покушать, – Пролепетал оборванец.

Томас тут же поднялся и вышел на кухню, чтобы собрать узелок бедному горемыке.

– Присаживайся! Ты, наверное, устал с дороги? – Предложила Лиль, – Как же ты в малые годы остался сиротой?

– Судьба судьбинушка не легкая закинула меня в чужие края, скитался побирался я, в поле ночевал, добра ласки не видал, – Монотонно произнес мальчик.

Лиль Либона решила помочь скитальцу, хотя бы на первое время и, засунув руку в карман, достала мешочек. Мальчик с интересом наблюдал за ее движениями. Раскрыв мешочек, она собиралась отсыпать сироте на пропитание, но тут случилось неожиданное. Хитрый проныра, схватив своей грязной пятерней мешочек, резко вскочил с места и, громко стуча босыми пятками по половицам, рванул к выходу. Быстро сообразив, что мальчик всего на всего воришка, Лиль рванула к двери вслед за ним. Едва успев схватить его за рукав детской курточки, как он юрко проскочил в дверь. Пытаясь догнать его, фейка, распахивая ярмарочную толпу локтями, пробиралась на другой конец площади ориентируясь на включенную копну волос. На мгновение она замешкалась и, случайно попавший под ее ногу камушек, выбившийся из мостовой, сыграл с ней злую шутку. Фея плавно падала протянув руки вперед, медленно опускаясь прямо в дорожную пыль.

– Чудесной красоты девица! – Подумала она в слух, чувствуя, как на ее лицо опускается серая завеса.

Перед носом Лиль Либоны стояли когда-то до блеска начищенные туфли, сейчас они были в пыли и хозяин, видимо, был не очень доволен происходящим. Поднимая лицо вверх, над стоявшими перед носом ногами, она встретила усатое лицо местного стража порядка.

– Извольте подняться и предстать перед лицом правосудия в вертикальном положении, дорогуша! – Громко сказал усатый с не скрываемой с ухмылкой.

Лиль поднялась, пытаясь расправить платье чумазыми руками и, вытащив платочек из кармана, вытирала им беспрестанно чихающий нос. Вслед за платочком на дорожку выпали парочка увесистых изумрудов. Страж порядка наклонился и, протирая изумрудинки, наметанным глазом смотрел на солнце сквозь камушки.

– Откуда столь дорогая вещица в руках юной особы? – Поинтересовался он.

Фейка опустила голову, не желая признаваться в том, что стащила их у людоедки. Да и выдавать семью, у которой остались пернатые питомцы, ей тоже не очень то хотелось. Она жалостливо смотрела на стража, пытаясь его разжалобить, но похоже, что это не работало. И вот уже в сопровождении конвоира Лиль топала к городовому.

Дом городского, как и домики многих других жителей, был ярко-оранжевого цвета весь увешанный цветами. Резные цветные наличники и красивое деревянное крыльцо с блестящими перилами хотелось думать говорили о добром нраве начальника. Они поднялись по лестнице и вошли в дом. Там их встретила добрая старушка с приятным лицом и препроводила в комнату.

– Уф, может и вправду обойдется! – Глядя на блаженную бабульку, подумала Лиль.

Бабушка распахнула перед ними двери, и они вошли в просторную комнату. Вид ее немного озадачил Лиль Либону и даже немного испугал. Пространство было довольно светлым, приятный свет из круглого окна падал на стену, на которой не было свободного места от охотничьих трофеев. Клыкастые, зубастые и носастые морды животных и непонятно каких-то ли людей, то ли зверей смотрели на нее со всех сторон. Я на минуту она представила себя на одной из трофейных полок и ей, признаться, поплохело. Фейкина голова закружилась, и она начала беспомощно сползать по стене

– Но, но! Красавица! – Глядя на ее побледневшую физиономию, проговорил мужчина, сидевший впереди них за большим столом украшенным деревянными львами.

Крепкие руки сзади подхватили Лиль Либону за плечи и подтолкнули вперед. Она как в тумане, пересиливая нежелание ослабевших ног сдвинуться с места, прошла к столу.

– Садитесь! – Жестом указав на кресло, сказал незнакомец.

Держась за мягкие подлокотники, фея опустилась в кожаное кресло. Кожа была необычно зеленого цвета, отливавшего перламутром. Что-то ей подсказывало, что когда-то эта кожа весело резвилась на природе, грелась на солнышке и, возможно, щипала травку. Задумавшись, она невольно погладила бедную зверушку.

– Нравится?! – Обрадовавшись, что ее заинтересовал трофей, заинтересованно спросил городской.

– Угу, необычайно красивый цвет.

– Редкой породы зверь! Я привез его с великой охоты из джунглей Галиама.

– У-у-у! Галиам! – С видом знатока Лиль покачала головой, пытаясь расположить к себе служаку.

– Созвездие Великих Грифонов! Ах как я тогда был молод и горяч! – Присвистывая, мечтательно произнес городской, – Совсем как вы юная леди. Вы можете подойти к Горнилле – милой старушке, которая вас встречала, и умыться.

Лиль Либона воспользовавшись предложением, быстрыми шагами отправилась на поиски божьего одуванчика. Бабулька, видимо, была мастерица на все руки и быстро умыла ее, почистила платье, поправила волосы и сунула в руку что-то отдаленно напоминавшее яблоко. Фейка осматривала помещение, размышляя над осуществимостью только-что пришедшей в голову идеи побега. В помещении было слишком маленькое окно и находилось оно гораздо выше уровня глаз. Она вздохнула и обреченно юркнула обратно в коридор. Уличная дверь оказалась не закрытой и Лиль подумала: «Вот она! Свобода!». Только она успела сделать пару спасительных шагов по направлению к двери, как божий одуван проскочил к двери и, загородив обеими руками проем, расплылась в беззубой улыбке.

– Чудесная старушенка! Просто универсальный солдат какой-то! – Подумала Лиль и повернулась чтобы отправиться к городскому.

На минуту ей послышалось знакомое мурчание. Посмотрев через плечо, она краем глаза заметила Марлин. Та топталась на четвереньках старательно обтираясь вокруг ног бабульки и по кошачьи жалобно мяукала. Старушенка подхватила кису поперек животика и, подтолкнув фейку тихонько рукой, открыла дверь перед ней. Опустив голову и приготовившись к худшему, Лиль вошла. Оба мужчины о чем-то не громко разговаривали и, заметив ее, резко оборвали разговор. Фейкин взгляд невольно скользнул по лежащим на столе изумрудам.

– Ну вот и приехали! – подумала она – Никогда не буду больше брать чужое! Даже у плохих людей.

– Не хотите ли нам что-нибудь рассказать? – Показывая на камешки рукой, вкрадчиво поинтересовался городской и многозначительно посмотрел на нее, – И будьте так добры! Выложите на стол содержимое своих карманов.

Отпираться больше не было смысла и на стол по очереди легли: два мешочка полных камешков, желтовато золотистый комочек и скомканный листок старой рукописи.

– Как я могла забыть про солнышко? Похоже, оно иногда впадало в глубокую спячку раз так долго меня не беспокоило, – Подумала Лиль.

– Так, так, так... – Начиная из далека, сказал городской, разворачивая скомканную бумажку, – Тролли Номми Татти Трумм! Ну и... Кто мне скажет? Что это за тарабарщина? – Поморщившись воскликнул начальник.

– Да так! Стихами интересуюсь, – Растерянно сказала фейка первое, что пришло в голову.

Он протянул ей бумажку и Лиль, аккуратно сложив ее, положила в карман. Следующим был, так и не успевший проснуться, щелкун. Далее был развязан мешочек, и глаза стражей вместе с усами поползли вверх...

– Скажите пожалуйста. Где же вы изволили это взять? – Взмолвлено поинтересовались они.

Лиль изложила свою историю про людоедку, о пернатых квочках и бриллиантовом чуде, умалчивая о новом доме пернатой семьи.

– Ну деточка! Да вам сказки бы детские писать! – Рассмеялись служители порядка, услышав о волшебных слезах.

– Но это же сущая правда! Никакая это не сказка! – Возмущенно прокричала в свое оправдание фея.

– Да, да! Милая, конечно правда! Мы и ни на минуту не сомневаемся! А пока, мы вас отправим в одно уютное местечко. Посидите, подумаете хорошенько, может, да и вспомните что-нибудь интересное. Глядишь и целый сборник напишем!

Сопровождаемая конвоиром, Лиль Либона направлялась в «уютное местечко». Им оказалось не высокое строение с маленькими окнами и металлическими решетками на них.

– Турма, она и в Африке турма, – Произнесла она неизвестно откуда взявшиеся в ее голове слова.

Лиль ввели в достаточно маленькую камеру пол которой был устлан сухой травой. В углу стояла одинокая лавочка на которой лежало небольшое серое одеяло. Металлическая дверь захлопнулась, а ее охватил из ниоткуда взявшийся неопиcуемый ужас. Она села на лавочку и слезы непроизвольно потекли из глаз.

– Ну зачем я только взяла эти злосчастные камушки? – Всхлипывая сквозь слезы, пыталась проговорить Лиль Либона. За окном послышалось царапанье и в проеме показалась довольная мордочка Марлин.

– Как же я рада что ты не бросила меня! – Всхлипывая пропищала фея.

– Ну что вы! Моя спасительница. Я многим вам обязана и готова сделать все что в моих силах, чтобы помочь вам выбрать из столь неудобного положения.

– Но ты ведь всего на всего кошечка! Что ты можешь сделать против них? Да у них на стенах чучела торчат! Они поймают и набьют тебя сеном! Или у деток новые тапки появятся! – Завывала Лиль в отчаянии сквозь слезы.

– Я не какое-нибудь там безмозглое животное. Все-таки в королевской семье воспитывалась! – Мяукала возмущенная Марлин, – Грамоте и кое каким манерам вполне обучена.

– Да, да! Да-да! – Доносилось жалобное согласие от девочки.

– Успокойся! Сейчас же вытри глаза! Я скоро приду, – Успокаивала ее Марлин.

– Я буду ждать тебя моя киса, – Сказала Лиль в след.

Закутавшись в одеяло и прижавшись к стене, она попыталась немного вздремнуть. Время медленно проплывало мимо нее, а Марлин все никак не показывалась. Собрав в охапку сено, Лиль Либона разложила его на лавочке и, вынув из кармана щелкуна, громко хлопнула в ладоши. Солнышко тут же увеличилось в объеме и ей стало куда теплее. Щелкун юркнул под одеяло, и они задремали.

Путешествие в Шемянский лес

Ночная прохлада сползала вниз из сквозящего окна, расстилаясь по полу тягучим покрывалом. Лиль Либона поежившись проснулась. Огромные звезды на темно-синем небе загадочно подмигивали ей испуская нежный свет.

– Как бы я сейчас хотела оказаться с той стороны стены! – подумала она, – И где Марлин? Она же обещала. Неужели она могла так поступить со мной?

Лиль сидела поджав ноги и смотрела на лунную дорожку, опускавшуюся сквозь решетки темницы. Щелкун неустанно вертелся перед носом пытаясь ее взбудрить. Он пощекотал фейку, юркнув подмышку, прыгнул в карман, прошуршал немного скомканной бумажкой и вынырнул перед носом.

– Листок! Как же я могла забыть про листок из волшебной книги? Может быть там я найду что-нибудь полезное!

Дрожащими от волнения руками Лиль Либона разворачивала пожелтевший листок и сквозь тьму вглядывалась в спасительным клочок пергамента.

– Тролли Номми Татти Трумм, – Так, это мне знакомо, заклинание понимания речи птиц, – Троппи Чикка Натти Вамми – способность говорить на языке разных животных и понимание языка всех когда-либо существовавших древних животных. Что-что, а это мне сейчас не нужно. Дальше. Васси Лалли Чика Вали – оказаться рядом с тем, с кем вы хотите, – Тут же завертелись мысли о доме, маме, Флоране, – Вот то что мне нужно! Я же могу оказаться в любой момент времени где захочу! Как все просто! Стоит только пожелать, и я окажусь дома в теплой постели. А как же мое задание? – Внезапно опомнилась Лиль, – Ведь я уже прошла половину пути, а может и больше. И вот, когда казалось бы, победа была в двух шагах. Нет! Никогда и низа что! Я не откажусь от поставленной цели! – И задумавшись фейка сказала, – Хочу оказаться рядом с проказницей Марлин!

Лиль Либона произнесла заклинание и зажмурила глаза, ожидая полета звезд перед глазами. В воздухе стояла тишина и, так и не дождавшись чуда, она открыла глаза. В мгновение ока фея оказалась в совершенно другом месте. Перед ней предстала весьма забавная картина. Большое помещение было уставлено столами, увешано множеством сковородок, кастрюль, половников и всякой кухонной утвари. Все стены были уставлены разными баночками, стоящими на резных полочках и полные разных специй и круп. По среди кухни, наклонившись над бурлящей кастрюлькой и с вытянутой вперед лапой, в которой торчала куриная ножка, застыла в предвкушении Марлин. Она растянулась в блаженной улыбке, а ее зубастый ротик был открыт и нацелился, на запоздавший ужин.

– Марлин! А вы ничего не забыли? – Громко произнесла Лиль.

От неожиданности Марлин выпустила куриную ножку, и та с громким бульканьем погрузилась на дно кастрюли.

– Матушки мои! – Только и успела произнести Марлин и, схватившись лапой за сердце, навзничь свалилась со стула. Нос ее был бледен, и она почти не дышала, задние лапы и хвост раскинуты в стороны, а язык вывалился на бок.

– Марлин! Кисонька! Что с тобой? Прости меня! Я не думала, что ты так испугаешься.

Подбежав к Марлин, Лиль Либона взяла ее за лапу и начала дуть ей в нос, пытаясь привести в чувство, но она продолжала лежать смирно. Не на шутку разволновавшись о самочувствии Марлин, фейка начала бегать по кухне и искать воду, чтобы сбрызнуть кису и привести ее в чувства. В это время, Марлин, открыв один глаз, внимательно наблюдала за ее движениями и довольно улыбалась на сколько это было возможно для кошачьей морды. Зачерпнув в ковшик воды, Лиль подошла к Марлин и обрызгала ее. Застонав и подергивая задней лапкой, она медленно открыла глаза.

– Кисонька моя! Ты жива? Я так счастлива что ты жива! – Приговаривала фея, прижимая пушистое тельце Марлин к груди.

Марлин довольно замурчала, выпуская в нее острые коготки.

– Как тебе удалось выбраться из темницы? – Поинтересовалась Марлин, – Я собиралась... Вот только поужинать хотела и сразу к тебе! Спасать! – Виновато мурчала она.

– Ладно! Ладно! Главное все обошлось, – Успокаивала кису Лиль.

– Может быть поужинаем? – Радостно мяукнув и ожидая одобрения, спросила Марлин.

В фейкином пузике урчало и она, дав свое немое согласие, начала ловить половником курочку. Марлин схватила корзинку и ловко уложив в нее листья салата и фрукты, запеленала как ребенка курицу в хлебные лепешки. Прихватив так же бутыл с молоком, Лиль шла в след за Марлин. Она бежала на четвереньках по освещенному горящими факелами коридору. В углу была винтовая лестница, ведущая вверх, и небольшая дверца, ведущая на чердак. Откинув его крышку, они почувствовали сильный порыв ветра и поняли, что оказались на крыше.

– Ой! Мамочки! – Сердце от страха встрепенулось.

Марлин проскочила вперед и, ловко вскарабкавшись на крышу, протянула лапу за корзиной. Удобно усевшись на карнизе, они принялись за ночную трапезу. Внизу горел огнями уже знакомый Лиль город, в воздухе носились запахи цветов. Откусывая смачный кусок от курицы, Марлин потягивала молоко из бутылки. Белые струйки пробегали по ее усам и она, довольно урча, слизывала их розовым язычком.

– Так что ты там сказала? Каким образом ты оказалась на королевской кухне? – Вновь было начала Марлин.

– Это волшебное заклинание из чудесной книги Фереи. Я случайно выдрала одну страничку... В общем можно оказаться в любое время там, где ты захочешь, – Ответила фея.

– Здорово! И что ты теперь собираешься делать? В чужом не знакомом тебе королевстве, а теперь еще и без денег. Еще не передумала насчет своего путешествия? Или может быть рванем на Шемянские пляжи Голубой реки! Там в это время года ох как чудно! – И Марлин, живо перебирая лапами по карнизу, изобразила греблю по волнам.

– А почему бы и нет? – Лиль, заливаясь звонким смехом наблюдала за Марлин и ее крышной греблей, – Голубая река? Шемянские пляжи? А почему бы и нет на часик другой поваляться на песочке.

– Ну так что? Рванем? – Переспросила Марлин.

– Хорошо. Рванем на пару часочков! – Согласилась повеселевшая фея.

Марлин запрыгнула ей на руки, цепко держа корзинку с провиейей. Лиль достала листок из кармана и начала:

– Хочу оказаться на Шемянском пляже Голубой реки вместе с Марлин и корзинкой. Васси Лалли... – Начала было Лиль Либона произносить заклинание, как вдруг сильный порыв ветра вырвал из рук листок и, закружив его над их головами, унес куда-то в даль. Он уносился от них то опускаясь, то поднимаясь, унося с собой надежду трапезы на берегу. Марлин скакала по крыше, надеясь его схватить, но не послушный листок поднимался все выше и выше, пока не прилип к стеклу небольшой башенки.

– Попался! – Довольно промурлыкала Марлин и, встав на задние лапы, потянулась за бумажкой, – Сейчас я тебя спааю!

Внезапно окно распахнулось внутрь и листок занесло в помещение. Лиль Либона аккуратно ступала по крыше, боясь сделать не ловкое движение, ведь оно могло стать и последним. Марлин перегнулась через подоконник и пыталась разглядеть листок в темной комнате. Фея тем временем приблизилась к башенке и в надежде поймать кусочек волшебной книги, ведь ей предстояло еще вернуть его на место.

– Вот он! Смотри! Вон! – Протягивая лапу и указывая на белеющее пятнышко в углу, радовалась кошка, – Ты так просто не улизнешь от меня мой родной Шемянский лес.

Киса осторожно перегнулась через подоконник и шмыгнула внутрь помещения. Внезапно раздалось шипение и громкое мяуканье перемежавшееся с возмущенным мявканьем. Испугавшись за Марлин, Лиль подтянулась на руках и проникла в комнату вслед за ней. Достав из кармана шелкуна она громко хлопнула в ладоши. Комната осветилась мягким золотистым светом. Перед ней предстала интересная картина. Огромная кровать, увешанная красочными драпировками и золотыми кистями, ткани, покрытые вышивками, изображавшими старинный герб, элегантно нависали над ней. На краю кровати сидел взъерошенный и явно удивленный нашим появлением юноша. Он держал за шиворот упиравшуюся Марлин, а она, в свою очередь, вцепилась зубами в клочок бумаги. Марлин отчаянно махала лапами, пытаясь вцепиться когтями в руку парня. Обалдев от нашей наглости и, увидев еще и девушку в своей спальне, юноша выпустил из рук свою добычу. Та нервно разглаживала смятую бумажку на полу все время повторяя:

– Шемянский лес! Дом родной! Пляжи Голубой реки! Чудесный белый песочек! Итак, Васси Лалли Чика Вали, – Громко произнесла Марлин и в предвкушении зажмурила глазки.

В комнате стояла гробовая тишина и только настенные часики чеканили свой шаг. Ничего не произошло, все осталось по-прежнему и Марлин, обиженно зашмыгав носом и потирая усы, расстроено чавкнула. Ничего не понимая, она небрежно сунула бумажку Лиль в руку.

– На! Твое заклинание ложь и обман! Накрылся медным тазом мой белый песочек...

Марлин выдернула из лежащей рядом подушки большое гусиное перо и засунув его себе за мохнатое ухо нервно заходила взад-вперед по комнате заложив лапы за спину и деловито покачивая головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.